

ГРИГОРИЙ ГРОШЕВ

СОБРАТЕЛЕВ
ЧУЖАЯ ИМПЕРИЯ

Григорий Грошев

Собиратель. Чужая империя

Серия «Чужая империя», книга 3

<https://litres.ru/73213098>

SelfPub; 2026

Аннотация

Внимание! Эта книга опыт внутри эксперимента. Что получится на выходе понятия не имею. И всё же Рад приветствовать всех, кто дошёл до третьей части.

Бездна, Пустошь и Яма не в восторге от тебя. Да ты и сам всё прекрасно понимаешь, дорогой читатель. После всех пакостей, которые сотворил Лёша, ему предстоит серьёзная работа над ошибками. Она не будет простой. Империю, что почти разрушена, нужно собрать по кусочкам.

В третьей части меньше гротеска, немного философии и вопросов, которые я бы не решился поставить перед каждым читателем. Если вы здесь, значит, вы готовы заглянуть в Бездну. Но ничего не говорите и не отводите взгляд: это единственный шанс уцелеть в схватке с вечностью.

Содержание

Глава 1. Яма	4
Глава 2. Побег из Пустоши	12
Глава 3. Суд бесов	18
Глава 4. Испытания	25
Глава 5. Кабальная сделка	32
Глава 6. Поединок	38
Глава 7. Неожиданное повышение	45
Глава 8. Портал	52
Глава 9. Встреча	58
Глава 10. Бездна	67
Глава 11. Пустошь. Дубль два	74
Глава 12. Назад, в Империю	83
Глава 13. Боль в (не) старом теле	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Григорий Грошев

Собиратель.

Чужая империя

Глава 1. Яма

– На круг выходи! – прокричал лысый толстяк. – Выходи!

Я игнорировал его призывы – мне было не до того. Старым бинтом, согласно вкладышу – произведённым в СССР, я пытался перевязать довольно серьёзную резаную рану. Не стоит недооценивать такие травмы: их желательно ушить, чтобы ускорить процесс заживления. Острые когти *кота* рассекли мягкие ткани, но, к счастью, не задели крупных сосудов. Мне оставалось лишь уповать на то, что полпузыря йода – это достаточно для дезинфекции каждой раны.

– Сказано – выходи! – не унимался толстяк. Голос его доносился сверху, и я его игнорировал. – Быстро!

Шовного материала – нет. Стерильных салфеток и обезболивающих – тоже. Антибиотиков – нет. На что я надеялся? Пациент постанывал. Сильный воин: победить настоящего монстра и получить всего две рвано-укушенных раны! Страха центурион не знал. Я не хотел огорчать гладиатора преждевременно. Скорее всего, у него начнётся сепсис, жар.

Уверен, что в когтях твари было много микробов, поэтому процесс заражения начат. Вероятнее всего, воин не выживет, даже с моей помощью. Да и едва ли раны заживут сами по себе... Дряхлый бинт буквально разваливался в моих руках: приходилось наматывать его очень осторожно. Благо, руки я хотя бы вымыл: фонтанчик с чистой водой тут имелся. Дополнительного инфицирования не произойдёт.

– Спасибо, – прошептал воин. – Надеюсь... Надеюсь мне не придётся биться с тобой, лекарь.

– Я тоже, – ответил ему. – В таком состоянии шансов у тебя нет.

– Ты силён, лекарь! – пробасил центурион и хлопнул меня по плечу.

Наверное, благодарил за помощь. Нас обступило ещё несколько мужчин. Все они – из разных миров и эпох. Я словно попал на реконструкторский слёт или на тематическую вечеринку. Но четыре дня, проведённые здесь, убеждали: всё по-настоящему. Это всё – правда. Реальность! Вам, наверно, очень интересно, как я сюда попал? В эту глубокую Яму, выхода из которой пока не просматривалось.

Интересно, что это за мрачное место такое? Охотно расскажу. Это некий симбиоз древнего Колизея и камеры смертников. И уж точно вы хотите знать, чего от меня хотел толстяк. Его имя я нарочно пишу с маленькой буквы – уважения к нему никто из смертников не испытывал. Терпение, дорогой читатель. Сначала нужно рассказать о моих неожиданных

ных соседях. Поверьте, эти джентльмены заслуживают нашего внимания. Да и жить им осталось совсем чуть-чуть...

Николя носил длинный синий мундир с красивыми лацканами. Его штаны теперь напоминали шорты: несколько раз он отрывал от них тонкие полоски ткани, чтобы перебинтовать мелкие раны. Вчера я истратил на него целый рулон бинта, к слову. Рана была на наружной стороне запястья и не вызывала у меня беспокойства. Некогда белые гетры Николя почернели... Этот боец – чемпион. По его словам, он провёл в Яме уже несколько недель. В ближнем бою он ловко орудовал маленьким, но острым копьём.

– Совсем как штык! – объяснял Николя. – А штыком я работать умею.

Француз очень сильно расстраивался из-за того, что в самом начале пути огромный *кот* (а меньше всего это чудовище напоминало кота) порвал его сумку и уничтожил тесак. Николя победил в том неравном бою – один из пятёрки гладиаторов. У него прекрасный иммунитет: мелкие раны на лице и руках быстро зажили, превратившись в красные рубцы. Николя с азартом смотрел за моими медицинскими манипуляциями и хотел «выучиться на врачавателя».

– Увы, – отвечал я ему. – Тоже не получил диплом! Да и какой в этом смысл...

Герхард, пехотинец, говорил грубо, отрывисто, а горганный акцент вызывал ассоциации с немецким языком. Но когда я заговорил с ним о Германии, он посмотрел на меня ши-

роко раскрытыми глазами. Вероятно, тема задевала его за живое...

– Германия?! – спросил Герхард. – Запомни, медицинер: эти земли не объединит никто. Никогда!

Себя он называл прусом. Пытался мне объяснить, чем этот народ превосходит многие другие, но я слушал в полуха. Прус попал сюда в стёганой куртке и шлеме, больше похожем на зимнюю шапку. Своё обмундирование Герхард не снимал никогда. Кожаные штаны смердели так, что стоять возле воина было невозможно. Он ловко орудовал длинным копьём, на конце которого было нечто вроде топора. Перевязывать Герхарда мне ещё не приходилось.

– Эй, ты! – не унимался толстяк. – Недоврач! Слабаку спокойно умереть дай. К тебе обращаюсь!

– Отцепись от него! – прокричал центурион Макс. – Или, клянусь Марсом, я выпущу твои грязные кишки!

Как нетрудно догадаться, это был настоящий римский воин. Он орудовал длинным мечом и делал это так ловко, что Герхард и Николая нервно курили в сторонке. Эту тройку пока не столкнули в одной битве, но сражаться с тварями им уже приходилось. В бою Макс напоминал акробата. Неважно, дрался он против монстров или людей – всякому приходилось несладко. Но именно манера боя привела к тому, что римский легионер получил два серьёзных ранения. Он подпускал врага слишком близко: опасная тактика.

Я же попал сюда без оружия. Моя магия в Яме не рабо-

тала... Красный и синий столбики на краю зрения пропали, что меня жутко расстроило. При себе у меня была только маленькая сумочка, и каждый день там появлялись допотопные бинты из СССР, пачка ваты и пузырёк йода. И больше – ничего. Почему я называю Колизей – Ямой? Так это жуткое место окрестили старожилы и ещё один человек. Определенно, Яму оно напоминало.

Загон для гладиаторов был прямоугольной формы и располагался значительно ниже уровня земли. В центре – фонтанчик, где всегда была чистая и вкусная вода. С одного края... Правильно, туалет. Жуткие дырки в земле, от которых шли миазмы вони. Загон от Круга Арены отделяли подъёмные ворота, которые периодически подтягивали наверх.

Тех, кому предстояло сражаться и умереть, определяли накануне. Я видел Арену только отсюда: ни разу на неё не выходил. Круг напоминал Колизей, но только больше, много больше... Огромное пространство, во все стороны от которого уходили трибуны.

– Врач-срач! – орал толстяк. – Лекарь-пекарь! Сюда смотри, падаль!

Толстяк... Редкостная мразь и позёр. Этот человек тут всем заправлял. Он решал, кому жить, а кому – умирать. За погибшими спускали крюки, которые цеплялись к высоким Журавлям. Выжившим следовало прицепить к ним мёртвое тело. А иначе... Иначе всех гладиаторов (и меня) оставили бы без скудной еды. Утром и вечером каждому полагалась

огромная миска похлёбки. Вид у неё был отвратительный, хотя вкус – вполне сносный. От голода и не такое будешь есть.

– Предупреждал я тебя, – сказал толстяк, но голос его уже был спокоен. – Сам напросился ты, врач. Думаешь, нужны мне медики тут? Квинт, на выход.

Гладиаторы опасливо отошли к краям Загона. Опустилась лестница – самая обычная, которую обычно приставляют к стене. Угол наклона была небольшим, градусов тридцать. Но по перекладинам бодро шагал полностью экипированный воин. Квинт – я уже видел его раньше. Правая рука толстяка, его карающая длань. Он шёл твёрдой поступью и прекрасно держал равновесие.

Выглядело это комично, но для меня – ничего смешного. Я уже видел, как Квинт расправлялся с неудобными. Как он добивал смертельно раненых, гуляя по Кругу. Вы спросите, почему гладиаторы не могли объединиться и расправиться с ним? Всё просто. Оружие в Яму спускали лишь перед боями.

Сейчас все прославленные (и не очень) воины были беззащитны. Ведь между боями оружие полагалось отдавать толстяку – с помощью тех же хитрых крюков. Пока хотя бы один клинок был в Яме – никакой похлёбки. А ещё толстяк угрожал отключить фонтанчик с водой, но до этого при мне пока ни разу не дошло. Ещё не вечер!

– Приготовься к смерти! – пробасил Квинт, поднимая свой сияющий меч.

На фоне безоружных гладиаторов он выглядел, как танк. Мощный шлем. Доспехи, которые закрывали грудь и спину, плечи и пах, бёдра. На ступнях – высокие кожаные сапоги. В руках квинт сжимал длинный меч, поигрывая им так легко, словно тот был невесом. Он не чувствовал опасности – и шёл ко мне неспешно.

– Прости, лекарь, – сказал Макс. – Скажи слово, и я буду сражаться голыми руками.

– Живи пока, – ответил я ему. – Какой смысл умирать вдвоём?

Закончив бинтовать легионера, я поднялся. Осмотрелся. Сверху на меня всё также глядел глаз солнца, но почти не слепил. Гладиаторы всё так же опасно жались к стенам Ямы. Умирать им не хотелось. Только Макс остался на том месте, где я его бинтовал. Крики смолкли, стало слышно, как журчит фонтанчик. Квинт, поигрывая клинком, приближался ко мне.

– Прекрасный день, чтобы стать свободным, – пробасил воин. – Прекрасный день, чтобы умереть.

– Точно, – ответил ему. – Ты готов?

Я не собирался умирать. Перед Квинтом был не тот студент Лёша, который наивно мечтал стать пластическим хирургом. Не бомж по имени Семён, что сделал головокружительную карьеру от бродяги до ученика антимагов. И даже не Гриня, повелитель Пустоши. Я был совершенно другим. Мерзким, отвратительным и беспринципным человеком. Эх,

жаль, что магия отключилась... В общем, когда Квинт стал медленно приближаться ко мне, я уже знал, что делать.

Глава 2. Побег из Пустоши

Самый крупный бес набросился на Бесстужева и лёгким движением когтистых лап выбил из его рук дробовик. От второго удара антимаг рухнул наземь – страшные создания принялись хохотать. Но радость их была преждевременной. Я мгновенно материализовал топор и рубанул по шее самого крупного беса. Тёмно-синяя кровь хлынула фонтаном. Наверное, анатомия бесов принципиально не отличалась от человеческой. Очень хотелось вскрыть демона, но чисто в исследовательских целях.

Я ведь не маньяк какой-нибудь. Просто – будущий врач (самому смешно стало на этом моменте).

– Сдохни! – прокричал я, переводя фокус внимания бесов на себя.

Бесстужеву хватило передышки, чтобы неуклюже откатиться в сторону в своем нелепом скафандре. Ну и посмешище! Зачем он его надел?

– Кхек! – рявкнул демон и бросился на меня.

От рычания твари все волосы на теле становились дыбом. Но за последние недели я уже привык к этим психологическим приёмам. Поэтому негодяй быстро пожалел, что связался со мной.

– В ад! – крикнул я, размахивая карающей дланью.

Ещё один мощный удар топором – и пал второй монстр.

Хорошо, что в детстве мне довелось немало рубить дрова у бабушки в деревне. Поэтому я знал, что топор сразу после удара нужно подтянуть вверх – иначе застрянет.

– Кхек, – выдавил перед смертью павший демон.

Голос его был жалобным, но у меня вызвал только ухмылку. Так будет с каждым! Бесстужеву так и стоял, широко раскрыв глаза. Прийти мне на помощь он даже не пытался. Ничего, сами с усами. И с топорами.

С третьей тварью пришлось повозиться. Он повёл себя нетипично для обитателей Пустоши. Вместо храброго, но глупого броска – прошёл мне в ноги, да так ловко, что я не успел отреагировать. Его когти впились в мою кожу, и я застонал от боли. Мы вместе рухнули на каменное плато, топор вылетел из рук. Некоторое время демон пытался меня задушить: он оказался невероятно крепким.

– Хак! – прошипел он, и капельки его слюны полетели в лицо. Неприятно.

Два мощных удара в рыло только озлобили негодяя. От удушья в глазах стало темнеть. Тварь, похоже, знала толк в убийствах и пыталась нащупать подъязычную кость. Если сломать её, то человек задохнётся.

– Хак! – торжествующе кричал демон. – Кахк!

Помощь пришла, откуда не ждали. Бесстужев, наконец, пришёл в себя. Он взял мой топор и со всей силы рубанул беса по спине. Морду твари пронзила гримаса боли. Но руки разжались, и я смог сбросить с себя нечисть. Потом я мате-

риализовал тонкий клинок и добил всех троих демонов. Бес-стужев схватился за дробовик, но тот оказался разбитым. Да уж, такова Пустошь: здесь свои представления о прочности оружия.

– Ну, будь здоров, – сказал я Григорию. – Как говорится, свидимся. И лучше тебе не стоять на моём пути, антимаг.

– Семён! – вкрадчиво произнёс он. – Ты совершаешь ошибку. Только подумай, что ты получишь в России. В Империи! Ты станешь великим человеком. Я предлагаю тебе собрать Империю воедино. Пред тобою раскроются все врата! Любые возможности... Только представь...

– Ага, представил, – кивнул я. – Опять меня жечь будете? Или отправите в какую-нибудь тюрьму? Топор отдай, антимаг чертов. Просто положи на землю.

Он швырнул моё оружие в сторону. Пристально глядя ему в глаза, я подобрал топор и спрятал его в свой невидимый инвентарь. Ухмыльнулся. Я, кстати, давно хотел попробовать местных тварей на вкус. Помимо демонов тут были существа, похожие на зайцев и коров. Интересно, что из них можно приготовить? Как знать, сколько времени мне доведётся провести в Пустоши... Пока я не вернусь назад, в Россию, к Изольде. Григорий смотрел на меня растерянно и даже обиженно.

– Семён, не совершай ошибку! – снова сказал. – Империя в опасности. Если ты не хочешь думать о себе – подумай о нас. О народе. Вся земля ждёт твоего прихода! Люди не хо-

тят умирать, ведь вы переправили туда этих гнусных тварей, Семён!

– Я даже не знаю, кто я на самом деле, – вздохнул я. – Семён, Гриня или Лёша. А твоя империя... Она для меня чужая. Но мы встретимся, нет никаких сомнений. И тогда, Григорий, лучше тебе сразу сдаться. Потому что в плен я тебя не возьму.

Антимаг хотел сказать что-то ещё, но я уже знал, что время высокопарных бесед закончилось. Земля дрожала от топота копыт. Отнюдь не лошадиных, к слову. Значит, сюда бежало много демонов, а с ними, скорее всего, мастер. Поэтому я бросился к скалам: эту местность я знал хорошо. Не хуже всяких демонов. У себя в голове я уже очертил маршрут: обойду всю эту нечисть по широкому радиусу и попаду в их город. А что дальше – вопрос.

Бесстужев поднял сломанный дробовик и ушёл в сторону одинокой скалы. Я знал, что там тоже пещеры, но внутри никогда не был. Мы с Изольдой наслаждались друг другом не там.

Впрочем, путь его отступления нужно было запомнить. Там, скорее всего, находился его портал, и как знать, пригодится он мне или нет. В тайне я надеялся, что твари схватят Бесстужеву. Во-первых, это отнимет у них время, а мне даст фору. Во-вторых, мы наконец рассчитаемся за все унижения, которые мне довелось пережить.

Чем дальше в горы я уходил, тем тише становился топот

копыт. А потом он и вовсе смолк. Я решил спускаться с другой стороны холма. Когда мне казалось, что опасность уже позади, я услышал неприятный звук – будто кто-то вытряхивало покрывало. Вслед за ним – ощутил мощный толчок в спину. Это было настолько резко и неожиданно, что падения избежать не удалось.

Но долгие недели в Пустоши сделали меня готовым к любым неприятностям. Сгруппировавшись в полёте, я кувыркнулся через спину и выхватил свой топор. Запрыгнул на высокий камень. Надо мной кружила одна из тех тварей, которых я считал безопасными. Раньше считал. Непроизвольно моя рука коснулась спины: по ней текла кровь. Вот это да! Я взял топор обеими руками и принялся ждать. Летающая тварь, словно параплан, медленно пикировала в мою сторону. Столкновение было неизбежным.

Но в последний момент я совершил мощный прыжок и рубанул топором – мимо. Тварь с криком зашла на новый круг. С одной стороны, я мог просто продолжить свой путь, но осторожно. Скорее всего, монстр отстал бы от меня. С другой, такой эскорт должен был привлечь внимание. Тварь изменила тактику. Внезапно она спикировала резко, и я с трудом отпрыгнул от неё. Ну а в следующий раз...

В следующий раз я пошёл на хитрость. Приблизился к большому валуну и стал почти вплотную. Летающая тварь сменила тактику. Сначала она планировала – медленно, степенно. А потом – ускорила и стала стремительно пикиро-

вать, вращаясь вокруг своей оси. Ну что ж, мой интеллект оказался острее. Я резко сдвинулся в сторону, и чудовище ничего не смогло с этим сделать. Бах – и в попытке меня убить монстр врезался в камень.

– Сдохни, – рявкнул я, перехватывая топор поудобнее.

Я изрубил тварь, пока она не пришла в себя. Выплеснул всю ярость и страх. Стало лучше. Кстати, на голове у неё были рожки – очень горячие. В памяти возникли флэшбеки: кажется, я уже видел подобные – и даже использовал. На всякий случай я их открутил, а потом – сунул в своё хранилище. Темнело, мне нужно было торопиться. В город я пробирался долго, ведь по мере моего движения всё чаще слышались шаги и другие звуки.

А ещё возникла эта музыка – как будто из некрополиса в игре «Герои меча и магии». Когда я вошёл в город, меня тут же наполнило чувство тревоги. Страх буквально сдавил внутренности. Понятия не имею, почему я так паниковал. В этот поздний час улицы были пустынно. Мелкими перебежками я пробирался вперёд – к кладбищу. И когда до цели оставались считанные шаги, что-то произошло.

Глава 3. Суд бесов

В городе демонов была своя мрачная, призрачная красота. Брусчатка, сложенная из камней разной формы. Кованые перила и многочисленные решётки. Строения с острыми шпилями, арками... Да это же чистая готика! Небо здесь было особенно плотным и грузным. А ещё – странные деревья. Вместо листиков были тонкие иголки.

Трогать их я не стал: вдруг ядовитые. Какую функцию они тут выполняли? Неужто фильтровали воздух? Впрочем, наслаждаться пейзажем было проблематично. Все произошло стремительно, а оттого – неожиданно. Ничего не успел понять.

Раз – и мир перевернулся. Натурально, с ног на голову. Обидно, что ловушку я вовремя не заметил. Неужели меня тут ждали? Перевернутое состояние не было непривычным.

Чего уж там, я был в подобном положении совсем недавно, в Соликамске. Я и сам не понял как, но я взмыл вверх и повис. Левая нога оказалась в петле, толстая верёвка больно сдавила икроножную мышцу и ступню. Со всех сторон принялись выбегать бесы. Верёвка раскачивалась, что мешало мне сосредоточиться. Копыта смешно цокали по мостовой, на все музыкальные лады.

– Топор! – прокричал я, извлекая оружие из своего хранилища.

И тут же сделал несколько неуклюжих взмахов, пытаясь перерубить верёвку. Но как это сделать, если ты висишь вниз головой? Бесы принялись ржать. Их мерзкий смех, как мороз, пробирал меня до костей. Пальцы внезапно разжались, и топор упал вниз. Но сдаваться я не собирался, и извлёк из хранилища клинок. Я напряг все силы, подтянулся – и схватился рукой за верёвку. Но... В этот момент она резко взмыла вверх.

Пальцы соскользнули, и я снова повис на ноге. Боль была непередаваемой! Как будто ступню пытались вырвать невероятной силой. Верёвка поднялась высоко – метров на сорок или пятьдесят. Хохот бесов теперь был почти неслышен. И вдруг... Я полетел вниз. Свободное падение продолжалось секунду или две, но за это время внутри всё успело похолодеть. А верёвка, тем временем, снова стала подниматься вверх, но медленно.

Потом – опять вниз. Спустя десяток таких подъёмов и падений я потерял сознание от жуткой боли... Мне виделось, что я снова иду по Москве. Зима. Сугробы намело такие, что кое-где они были в человеческий рост. Стоило сойти в сторону с протоптанной тропинки, и ты сразу бы провалился в снег. Я шёл и не мог понять... А что случилось? Где все? Дома смотрели на меня пустыми глазницами окон. Вымороженные автомобили стояли вдоль дорог вповалку.

– Встань! – услышал я мерзкий голос.

Снежная Москва растаяла. И это было хорошо: мёртвая

столица мне совершенно не понравилась. Я разлепил глаза и с трудом поднялся. Левая нога, которая оказалась в петле, страшно разбухла. Одна надежда, что это – сильный ушиб, а не перелом. Наступать на неё было очень больно. Я находился в клетке. Бесы установили её на каком-то постаменте, нечто вроде сцены.

Твари заполонили всё пространство перед ней. Сколько их тут было? Заодно я увидел, что бесы сильно отличаются друг от друга. Вернее, мелкие монстры напоминали бесов, крупные – демонов, а иным я вообще не мог придумать название. От ужаса у меня стала кружиться голова. Что они со мной сделают? Не так, не так я себе представлял конец своих приключений... Теперь мне хотелось, чтобы всё закончилось быстро. А эти твари наверняка придумали для меня неземных страданий, чтобы продлить мучения.

– Пакостник! – прокричал один из демонов и ткнул в мою сторону кривым пальцем. – Вор!

– И убийца! – вторил второй. – Убийца, убийца! Неуловимый... Пришёл – и давай убивать, хек. Убийца!

– Мастера! – начали орать мелкие демоны. – Позовите мастера!

Мой ужас невозможно было передать словами. Сварные прутья клетки были невероятно прочными – не согнуть, не сломать. Хохот бесов действовал на меня подавляюще. А ведь мы их похищали! Хорошо, что они не знали всего масштаба своей трагедии. И он прибежал! Самые крупные бе-

сы с трудом доставали до колена этой твари. Несколько слов об анатомии монстра. Коленные суставы выворачивались... Назад! Как у кузнечика.

От этого Мастер не шёл, а будто прыгал или бежал рывками. Отвратительная морда. Наверно, именно так должен был выглядеть дьявол. Мастер своей чудовищной лапой поднял клетку и поднёс к своей морде. Втянул воздух. Улыбнулся, захохотал, и от его вонючего дыхания меня стало мутить. Я попытался извлечь что-нибудь из своего виртуального рюкзака, но не получалось.

– Вот! – заорал Мастер. – Лазутчик! Нарушитель нашего спокойствия!

– Казнь! – прокричали бесы. – Казнь, казнь!

Вдруг их предводитель замолчал. Грубо поставил клетку обратно на постамент. Окинул взглядом бесов, и те стали испуганно жаться друг к другу и прятать взгляды. Мастер снова втянул воздух, принялся дышать часто-часто.

– Уважение! – проорал он. – Уважение!

– Гениально, ххек! – стали кричать демоны. – Умно, хек! Хитро. Хи-хи-хитро!

– Правильное решение! – пробасил на всю площадь какой-то крупный бес. – Правильное решение!

Обитатели Пустоши соревновались между собой, кто больше и громче одобрит решение Мастера. Несмотря на весь трагизм ситуации, мне стало смешно. Вот ведь, даже здесь царит подобострастие, совсем как в моём родном ми-

ре. На миг мне стало грустно. Было жалко, что приключения заканчиваются именно так. Выходит, я зря не послушал Бес-тужева. Нужно было идти с ним...

– Что ты можешь сказать... Тварь? – спросил Мастер и снова вперился в меня своими огромными красными глазами. Было жутко.

– Я не виноват, – ответил ему. – Меня подставили.

– Зачем ты пришёл сюда? – орал бес. – Что искал?

– Я учёный. Исследователь...

– Ты – вор, – возразил Мастер. – Убийца. Паскудник.

– Я врач, – произнёс я. – Умею лечить. Если кто заболел, если кто слабый... Отравился кем-нибудь.

– Слабых? – пробасил Мастер. – Лечишь слабых?! Слабые должны умереть! Слабость – это яд. Слабость – болезнь.

– Гениально! – надрывалась площадь. – Правильно! Именно так!

И всё же, надежда спастись ещё теплилась в моей душе. Ведь если бы они хотели меня убить – сделали бы это сразу? Да и сколько уже раз я выкручивался из самых, казалось бы, безвыходных ситуаций. Поэтому решил не падать духом раньше времени, а осмотреться. Клетка была прочной, прутья не согнуть. И Мастер каким-то образом подавлял мою магию. Я ничего не мог извлечь из своего хранилища.

– Что мы с ним сделаем? – заорал верховный демон. – Что?

Бесы начали выкрикивать свои предложения – одно дру-

того краше. Содрать кожу с живого. Сломать все кости. Отпилить голову и надеть на пику. Закусать до смерти. Забить щелбанами. В общем, эти твари определённо знали толк в мучениях. Похолодевшими руками я вцепился в прутья клетки, которую Мастер продолжал удерживать на весу.

– Суп! – пробасил хозяин Пустоши. – Суп!

– Гениально, кхек! – опять включили шарманку демоны.

– Умно, хек! Хитро. Хи-хи-хитро!

Какая-то часть публики тут же побежала в сторону домов. Они сделали это так слаженно и синхронно, словно тренировались. Что бы это могло значить? Скорее всего, ничего хорошего. Хозяин Пустоши снова поднёс клетку к своему лицу. До чего же он был большим! Я просунул руки, чтобы ткнуть ему пальцем в глаз, но вдруг... Эта тварь клацнула зубами.

Я едва успел убрать конечности. Отпрыгнул назад и стал как можно дальше от хозяина Пустоши. Тогда он несколько раз встряхнул клетку, из-за чего я летал по ней, как кукла. Каждое движение – новый удар о мощные прутья, потолок или пол. Всё тело саднило, пострадавшая нога заставляла корчиться от боли. В этот момент бесы лихо прикатали к Мастеру огромный чан, и он перестал надо мной издеваться.

– Суп, – повторил огромный монстр, но уже более тихим голосом.

Площадь вновь взорвалась от восторга. Раздались хлопки, демоны кричали, как им повезло с правителем. Чан при-

нялись наполнять шлангами, взявшимися невесть откуда. Дальше наступил кромешный ад. Не подтвердились даже мои худшие опасения. Всё оказалось ещё страшнее.

Глава 4. Испытания

Кожа не просто болела – она горела, саднила и ныла на каждом миллиметре. Синяки, ссадины, порезы, и к этому – разбухшая нога. От боли я буквально терял сознание. Я уже понял, что магию подавлял не Мастер, а сама клетка. Отвратительные бесы собирались издеваться надо мной до бесконечности. Вот он, классический ад, о котором все трубят. Перед глазами мелькали события последних месяцев. Подвал, где я оказался сразу после переноса.

Странные события 23 февраля 2022 года. Свалка и амбулатория. Мне было физически жаль, что я не сумел всем помочь. И уже никогда не сумею. А ещё – что я выпустил в Российскую империю такое количество демонов. Что же они могли натворить там? Тем временем, гигантский чан заполнился водой до самых краёв. И тогда... Мастер поднял над ним клетку. Вода пахла тиной, хорошо хоть, демоны не догадались её нагреть. По щеке пробежала слеза, смешиваясь с грязью и потом. Я понял, что сейчас всё закончится.

– Говори, – пробасил Мастер.

– Будьте вы прокляты! Адские создания, я умираю, но не сдаюсь, – прокричал я. Понятия не имею, откуда возник этот неуместный пафос. Морда Мастера почему-то скривилась, как будто он съел лимонное дерево.

Площадь смолкла. Верховный демон хмыкнул и принялся

медленно погружать клетку в воду. Та была холодной, отчего я тут же взбодрился. От резкой смены температуры захотелось кричать, но волевым усилием я сдержался.

– Будьте вы прокляты! – нашёлся я. – Мерзкие твари!

– На себя погляди, – буркнул Мастер. – Ни рогов, ни хвоста. Тьфу, позорище.

Сначала вода коснулась лодыжек. Потом – поднялась повыше, до колен. Постепенно дошла до груди. До шеи. И вот я уже весь ушёл в чан, воздуха не осталось. В отчаянии я молотил руками по крышке клетки, но ничего не происходило. Вот-вот я должен был рефлекторно сделать вдох – и тогда жидкость попала бы в лёгкие. Время растянулось, секунды превратились в вечность.

– Говори! – снова взревел Мастер. – Говори!

Он мгновенно выдернул клетку из воды. Стоя на четвереньках, весь мокрый, я принялся жадно глотать воздух. Всё никак не мог отдышаться. Глядя на мои мучения, хозяин Пустоши искренне хохотал. Смеялись и демоны. В этот раз Мастер никуда не спешил. Он дождался, пока я отдышусь, снова поднёс клетку к своей страшной морде и воззрился на меня красным глазом.

– Говори! – прохрипел он.

– Я не виноват! – прокричал я. – Не виноват! Меня заставили нырять в Пустошь и убивать вас!

Даже не знаю, на что я рассчитывал. Неужели кто-то меня действительно заставил наведываться в это гиблое место и

похищать бесов? Нет, я этого хотел. Мне нравилось проводить время с Изольдой. Я её любил, хотел ею обладать. Чёрт возьми, да я был страшнее любого из этих демонов.

– Виноват, – прохрипел Мастер.

Он снова принялся опускать клетку в воду. И делал это ещё медленнее, что казалось невозможным из-за его габаритов. Вода подступала медленно и неотвратно. Я сделал несколько глубоких вдохов, чтобы полностью заполнить лёгкие – и задержал дыхание. Мысль о том, чтобы втянуть в себя воду и прекратить страдания, казалась мне малодушной. Я не молотил кулаками по крышке, чтобы сэкономить силы. Просто сосредоточился и ждал следующего раунда.

И он не заставил себя ждать. Чудовище вновь резким движением вытянуло клетку наружу. Я сделал вид, что задыхаюсь – как и в прошлый раз. Мастер и вся его братия заливались искренним смехом, глядя на мои страдания. Я понял, что эти мучения будут продолжаться ещё долго. Но... Если бы чудовище хотело меня убить, неужели оно бы не сделало этого раньше?

– Говори, – рявкнул Мастер.

– Что я должен сказать? – спросил я. – Что ты хочешь услышать, мерзкая тварь.

– Хороший... вопрос, – прохрипел демон. – Ты уже любил нас? Нравится тебе... Пытка?

– Да! – искренне ответил я. – Очень тёплый приём. Прямо всегда бы так.

– Тёплый! – прокричал хозяин Пустоши. – Греть!

Блин, кто меня за язык тянул?! Демоны наложили под чаном каких-то брусков и проворно развели костёр. Внутрь долили ещё воды, потому что часть жидкости вылилась наружу, пока Мастер доставал клетку. Этого ещё не хватало! Костёр шипел, потому что по стенкам стекали капли. Хозяин Пустоши взял клетку и сделал неловкое движение – огонь погас. Он поставил меня в сторону и принялся махать руками.

– Жопорукие твари! – заорал он. – Ненавижу! Слабые, хилые!

– Прости, хозяин, кхек, – начали причитать бесы, разбегаюсь по площади.

Мастер совершенно забыл про меня и принялся гоняться за ними. Демоны были очень проворными и легко уклонялись от неуклюжих ударов своего властелина. Выглядело это комично. Если бы не моё отчаянное положение, непременно бы посмеялся над происходящим. Пока Мастеру было не до меня, я решил ещё раз попробовать выбраться отсюда.

И что же я обнаружил? В клетке не было замка и двери. Прутья были слишком частыми, чтобы я смог пролезть. Как же я попал сюда? Взгляд произвольно поднялся вверх. Бинго: там оказался люк. Но если в чане вода поднимала меня под самую крышку клетки, то сейчас дотянуться до неё было невозможно. Да ещё и нога повреждена... Мне в голову пришло смелое решение: я стал карабкаться по прутьям. Но вдруг...

– Куда полез? – пробасил Мастер.

Он поднял над землёй клетку, встряхнул её, и я снова упал вниз. Пока хозяин Пустоши был занят, бесы бросились разводить новый костёр. Им снова это удалось, и довольно быстро. На этот раз монстр переносил и опускал клетку аккуратно, чтобы не погасить пламя. Держал он меня долго: я подумал, что точно сварюсь живьём. Непроизвольно вдохнул воду – и потерял сознание... Мои мысли уплыли в тёплую пустоту, где не было боли.

Ничего не снилось: ни Москвы, ни Соликамска. Неизвестно, сколько времени прошло. Когда Мастер извлёк клетку, тёплая вода вылилась наружу и, судя по шипению, затушила костёр. Он потряс мою темницу так, чтобы я перевернулся на живот. Несколько раз поднял вверх и вниз – вода вышла из лёгких. Я принялся кашлять. Боль рвала лёгкие, слёзы текли из глаз. Вдобавок к этому, мне было жутко холодно. Я хотел только одного: чтобы мои мучения прекратились.

– Говори! – прорычал Мастер.

– Да что говорить?! – заорал я. – Что сказать?

– Где остальные... Твари! – ответил монстр. – Мерзкие, гнусные создания, что рыщут по моим землям.

– Они в нашем мире, – произнёс я, задыхаясь. – Тут нет никого.

На площади воцарилась тишина. Демоны и бесы прислушивались к нашему диалогу. Кажется, они даже подтянулись немного ближе. Мастер был серьёзен. Так вот, зачем он за-

теял весь этот спектакль! Хотел, чтобы я рассказал ему об остальных. И это был мой шанс. Если меня выпустят из клетки, если мы пойдём в горы... Пожалуй, я смогу выбраться. Нужно только найти портал... Или пещеру Григория Бесстужева.

– Один остался тут, – сказал я. – Он в горах.

По площади пронёсся ропот. Демоны стали выкрикивать оскорбления, но смысла я всё равно не понимал. Оставалось только чуть-чуть потянуть время. Мастер внимательно посмотрел на меня, словно пытаясь понять, лгу я или говорю правду. Я сделал самое скорбное лицо во всей Пустоши. Огромная тварь улыбнулась, радуясь моему моральному падению. Наивное существо!

– Ты хочешь предать своё племя? – спросил хозяин Пустоши.

– Да, – обречённо ответил я. – Выхода нет.

– В Бездну! – резюмировал Мастер.

– Что за Бездна? – спросил я.

Он начертил на брусчатке круг, удивительно ровный и аккуратный. Потом каллиграфическими буквами на незнакомом мне языке начертил надписи. Демоны принялись издавать монотонное заклинание, повторяя его снова и снова. Вдруг над кругом появилось синее свечение. Оно напоминало всполохи молнии. Постепенно свечение становилось плотнее и больше.

– В Бездну! – снова рявкнул Мастер, открывая крышку.

Он извлёк меня своей большой ладонью и швырнул в нарисованный им круг. И пока моё тело, душа или нечто иное несло вперёд, мучения в бочке с водой показались мне разминкой. Лёгкой прогулкой.

Глава 5. Кабальная сделка

Бездна оказалась мрачным местом, где не видно дальше пяти метров. Будто текстуры не прогрузились. Чёрный сумрак, но хотя бы вернулся мой виртуальный рюкзак. Магия по-прежнему была недоступна. Я вытащил топор и медленно, хромая, пошёл вперёд. Ни деревьев, ни кустов. Под ногами – плотная порода, похожая на известняк. Если ударить топором по земле, то от неё отскакивали камушки.

Воздух был полон звуков и голосов, что доносились прямо из тьмы. Периодически на меня бросались всякие твари, и я отмахивался топором, руками и ногами. Это могли быть бесформенные пятна на периферии зрения, похожие на тени от несуществующих предметов. Стоило посмотреть на них – и они тут же растворялись. Постоянно доносился шёпот из пустоты, который стыдил меня, выворачивал самое постыдное и сокровенное.

– Кого ты убил, Лёшенька? – спрашивала пустота. – Кого не спас? Ты зачем так поступил с Семёнушкой?

Я принялся вспоминать, кто пал от моей руки в Чужой империи. Таковых набралось немало... И ещё больше людей я не спас, или не захотел помогать. Будущий врач, медик! Самое противное, что голоса, которые доносились из темноты, были смутно знакомыми. Я словно уже слышал их раньше. Время от времени возникали вполне реальные существа.

Из тьмы выпрыгнул рыжий волк, и я еле успел ударить его топором.

Дважды монстр заскулил, пока я работал своим орудием. А после – растаял, исчез. В другой раз мне в руку вцепился оживший мертвец. Клянусь, он выглядел, как настоящий. Хватка была такой сильной, что вырваться я не мог. Удар рукоятью топора в истлевшее лицо ничего не дал. Пришлось махать топором, действуя одной рукой. И пока я не отрубил мёртвую голову, хватка не ослабела. Наступила передышка.

– Где твоя Изольда, Лёшенька? – снова прошептал голос.
– Зачем ты бросил родителей, сладенький мальчик?

Он говорил у меня над ухом, но стоило обернуться – и там никого. От этих слов мурашки бежали по коже... Я держал топор двумя руками, готовый работать и рукоятью. Потом тени заговорили голосом отца. Я с трудом сдерживался, чтобы не зарыдать, настолько это было тяжело.

– Не молчи, Лёшенька, – продолжали тени. – Говори с нами.

Но я стиснул зубы и решил хранить молчание. Возможно, правильное было бы сесть и передохнуть. Собраться с мыслями. Но я мог только двигаться вперёд, не решаясь остановиться даже на минуту. Повреждённая нога словно налилась свинцом. Лишь усилием воли я переставлял её, стараясь не думать о боли и о тех процессах, которые развиваются в тканях. Внезапно передо мной появилась... Кольцо!

Длинное, крупное создание, которое было похоже на лен-

ту Мёбиуса. Я взмахнул топором, но тот отскочил мне в лицо. Увернулся я в последний момент. Тогда я отколол камень и швырнул в кольцо. Тот вернулся обратно и больно ударил по щеке. Я снова поднял над собой топор, намереваясь разрубить эту тварь. Но в последний момент одумался – и просто пошёл дальше. Кольцо осталось позади.

– Хитрый какой! – раздался голос. – Сладкий...

– Лёшенька! – произнесла тень голосом моей мамы. – Сынок! Куда же ты идёшь? Сядь, передохни. Поспи. Здесь спокойно, Лёшенька. Тени тебя не обидят.

Откуда они знали моё имя? Куда я вообще попал? Вдруг мимо меня пробежал человек – вполне настоящий. Он орал, и орал дико, словно раненый зверь, размахивая то ли пулемётом, то ли автоматом. Я не разбираюсь в видах оружия. Не знаю, как я понял, что он – такой же пленник Бездны, как и я.

– Стой! – прокричал я. – Стой! Как тебя зовут?

– Отстаньте, окаянные! – зарыдал он. – Отстаньте!

– Стой, я не обижу!

Я побрёл за этим человеком, благо, тот громко ревел, что позволяло отыскать нужное направление в темноте. Но куда там! На повреждённой ноге, уставший, я быстро отстал. Эх, а ведь могли бы дальше двигаться вместе... Потом ещё несколько раз на меня набрасывались разные твари, которых удалось отогнать. Лишь усилием воли я продолжал удерживать в руках топор. Он отяжелял руки всё сильнее, и соблазн выбросить оружие был высок.

– Лешёнка! – вновь раздался голос матери. – Ты на кого топор несёшь? На меня?

Вдруг, в тишине, раздалась автоматная очередь. Потом – щелчок, щелчок. И – дикий крик. Вопль настолько жуткий, что внутри всё похолодело. Я понял, что тени достали того самого бегуна. Он орал так, что мне самому не хотелось жить. Но, вцепившись в свой топор, я продолжил идти.

– Лёша, сдавайся, – говорили тени голосом отца. – Иди к нам. Мы тут. Мы уже давно тебя ждём. Где ты, сынок?

Наконец, вдалеке показался свет. Он словно существовал сам по себе, сияя в пустоте. Я ободрился. Хромая и продолжая махать топором, двинулся в его сторону. Я вконец обессилел и устал. Ноги переставлял только усилием воли, почти не отрывая от земли. Свет оказался костром, который горел синим пламенем. Языки плясали не вверх, а в стороны. Рядом сидел человек в коричневом балахоне и периодически бросал в костёр длинные и тонкие стержни. Лица не было видно.

– Присядь, – разрешил он.

Я рухнул рядом и попытался отдышаться. Мне было трудно вспомнить, куда я шёл и откуда. Было трудно понять, что происходит. Быть может, это всё – иллюзия умирающего разума? В висках пульсировала кровь, и возникло ощущение, что она вот-вот закончит своё движение. Хотелось есть, спать и пить. Но возле костра не было ничего съестного...

– Куда держишь путь? – непринуждённо произнёс обита-

тель Бездны.

– Понятия не имею, – признался я. – Иду от этих голосов. От волков, от зомби...

– Движение – это жизнь, а жизнь – это движение. Откуда ты? – спросил человек в балахоне.

– Из Пустоши, – ответил я. – А кто вы такой?

– Здесь я задаю вопросы, – строго сказал незнакомец. – Пустошь населяют другие виды. Ты не похож ни на один из них. Ни рогов, ни хвоста, ни копыт. Хотя топор напоминает те, что куют на Перекрёстке семи миров. С которыми некоторые души попадают сюда.

– Я был в Пустоши на задании... – принялся оправдываться я. – Мы империю сокрушали.

– Римскую? – спросил человек в балахоне. – Османскую? Японскую? Американскую? Инкскую? Империи не нужно трогать. Они рухнут сами, когда настанет их черёд. Рассыплются на осколки, которые затем сомкнутся воедино.

– Если это что-то поменяет, то я помогал рушить... Росийскую империю, – произнёс я и понял, что мои слова – просто глупость. Несусветная чушь.

– Выкладывай всё, с чем ты прибыл сюда, – потребовал незнакомец.

Я обрадовался, что мой невидимый рюкзак вновь стал доступен. Я извлёк оттуда три клинка разной длины, ожерелье, которое снял с одного из демонов, камушки, с помощью которых разводил огонь. И ещё кучу бесполезной всячины. Са-

мыми последними на полянку перед костром попали рожки. Те самые, что я выкрутил из головы твари. Незнакомец взял два стержня, которые бросал в костёр, и поднял предмет.

– Рога? – удивлённо спросил он. – Это ценно. Это очень ценно! От них мой костёр будет гореть ярче.

– Забирайте, – небрежно сказал я. – Вы поможете мне?

– Опять вопросы! Предлагаю сделку, – произнёс незнакомец. – Ты отдаёшь мне артефакт, а сам – сможешь перенестись в другое место. Выбора нет. Я мог бы тебе объяснить причины, но ты и так всё знаешь, Алексей.

– Куда я могу отправиться?

– В Яму, – произнёс незнакомец. – А если ты выпутаешься, если ты выберешься – то мы вернёмся к нашему разговору. Ты согласен на сделку?

Я бы поставил вопрос иначе. Мог ли я отказаться? Было достаточно просто кивнуть, чтобы декорации вокруг меня тут же изменились. Вновь стало светло. Мрак рассеялся, и мерзкие твари остались далеко, в Бездне. Оказывается, она не только смотрит в тебя, но и пытается заговорить.

Глава 6. Поединок

Как вы могли догадаться, именно так я и оказался в Яме. Признаюсь: после ужасов Пустоши и Бездны я малодушно обрадовался своему нынешнему положению. По крайней мере, мне теперь грозила понятная, физическая смерть, а не бесконечные ужасы. Но эйфория длилась недолго. Тело было в полном порядке: ни единой царапины, ни одного ушиба. После долгого голода и жажды питание тут мне показалось сносным.

Пока я не понял, что из Ямы выхода нет. Уж и не знаю, что со мной произошло в Бездне. Было это видением умирающего разума или чем-то иным. Но, так или иначе, выбраться отсюда мне было не суждено. Но и сдаваться тоже не хотелось. Я стоял на месте, когда Квинт сделал резкий выпад мечом. В последний момент я немного сдвинулся в сторону – удар прошёл мимо.

Со всей своей пролетарской ненавистью ударил ногой в броню. Ощущение было таким, словно я пнул гигантскую цистерну. Квинт лишь слегка отшатнулся и тут же принялся хохотать. Я отступал – постепенно, без страха. Глядя на моё спокойствие, гладиаторы принялись хлопать в ладоши и подбадривать меня. Эх, мне бы хоть какую-то палку!

– Лекарь – силён, – похвалил Квинт, двигаясь ко мне. – Но приказ есть...

И, не договорив фразу, убийца резко выкинул вперёд меч. Только недели в Пустоши, которые отточили реакцию, позволили уклониться. Клинок скользнул по коже плеча, я ощутил укол и жжение. Здесь, в Яме, был только один шанс справиться с Квинтом. И я собирался им воспользоваться.

– Какой ты коварный, – сказал я. – Зубы мне заговариваешь.

– Умри! – заорал воин в доспехах и ринулся вперёд.

Он рубил, кромсал, со всей силы опуская меч. Впрочем, отсутствие у меня брони стало козырем. Я отскакивал, катался, прыгал, уклонялся, пока Квинт пытался достать меня. Глядя на эту борьбу, гладиаторы оживились ещё больше. В сторону убийцы посыпались оскорбления и проклятья. Он начал рычать и махать мечом ещё сильнее. Видимо, Квинту было некомфортно.

– Убей его! – надрывался толстяк. – Убей, или я убью тебя!

– Ну ты и тюфяк, Квинт, – произнёс я, немного задыхаясь. – Эта тварь из тебя верёвки выёт.

– Сдохни! – заорал воин.

Но... Очередной его удар не достиг цели. Конечно, этот танец не мог длиться бесконечно. Рано или поздно я бы допустил ошибку. И в моём случае она означал верную смерть. Мы смещались к центру Ямы, где находился фонтан. Вы, наверное, догадались, каким был мой план.

– Дерёшься, как девка, – ухмыльнулся я, подпрыгнув.

Меч прошёл снизу, и мне удалось на него наступить. Для воинов утрата оружия означала страшное оскорбление. Квинт сжимал рукоять, а я – стоял на его мече. Разумным было бы отпустить рукоять, столкнуть наглеца (меня, то бишь) и поднять оружие. Но Квинт так поступить не мог. Выпустить меч – значит потерять честь. И он принялся тащить его на себя, чего я и дожидался.

– Забирай! – крикнул я, подпрыгивая.

Квинт дёрнул резко и немного потерял равновесие. Мне оставалось лишь подтолкнуть падающего, как завещал Ницше. Манёвр был связан с большим риском, но мне повезло. Стальные сапоги Квинта ударились о бортик. Вскинув руки вверх, он стал заваливаться. Бульк – и вот он уже целиком в воде, словно десантник второго августа.

Я прыгнул следом и стал на этого исполина. Фонтан был не очень глубоким – сантиметров тридцать, но этого хватило моему сопернику, чтобы начисто потерять ориентацию. Тяжёлый шлем и латы мешали ему подняться. Меч он продолжал сжимать, не желая расставаться с оружием. А правой рукой – махал, так что мне приходилось увёртываться от неё. Некоторое время Квинт смешно булькал, пока не испустил дух.

В прямом смысле слова. Заняло это совсем немного времени, от силы – три минуты. Руки моего врага перестали двигаться, он даже меч отпустил. Со всех сторон фонтан обступили гладиаторы. Они смотрели на поверженного Квин-

та и не могли поверить своим глазам. Кто-то даже предлагал его доставать, но я подержал противника ещё чуть-чуть – для надёжности. Потом я осмотрел свои руки и ноги.

Ну просто Давид против Голиафа! У меня было несколько царапин – настолько несерьёзных, что можно было даже не обрабатывать. Я омыл кожу водой, потом – побрызгал себе на лицо. Только сейчас мне стало понятно, как сильно я нервничал. Ладони тряслись. Усталость навалилась на меня.

– Ах, ты! – заорал толстяк, приходя в себя после шока. – Мой воин! Мой охранник. Тащите его сюда, мерзкие твари! Целиком... Не знаю, что я с вами сделаю...

– Ты знаешь правила, – прокричал Николя. – Врачеватель победил в честном бою. Никакого жульничества! А что добыто в бою – то твое. Латы, шлем, снаряжение – теперь это его. Его, господин!

– А-а-а-а! – прокричал владелец этого вертепа. – Сволочи! Всех убью. Всех – в расход!

Но кричал он для вида, разумеется. Потому что правила – это не то, что ты захочешь нарушать в такой компании. Потому что завтра все гладиаторы откажутся выйти на Арену – и как тогда развлекать публику? Мои товарищи по несчастью проворно сняли с поверженного воина латы, шлем и даже рубашку. Показали мне блестящий меч.

– Добрый клинок, – похвалил Макс, беря в руки оружие.

– Посиди, – сказал я. – А то у тебя раны не затянутся.

– Ради таких дней стоит умирать!

– Ненавижу! – надрывался хозяин поверженного воина. – Выродки! Мрази! Такой воин... Такой воин!

Толстяк просто орал для вида, дожидаясь, пока тело Квинта прикрепят к крюкам. Без брони и меча тот выглядел совсем юным. Я испытал нечто вроде укола совести, понимая, что убил молодого человека, голыми руками. Но была ли в этом моя вина?

– Примерь трофеи, – не предложил, а приказал Герхард. Товарищи по несчастью помогли мне влезть в латы. Ну что я могу сказать? Не моё. Меч тоже пришлось отправить наверх, вслед за его бывшим хозяином. Но теперь это моё оружие, и мне непременно выдали бы его перед выходом на Арену. Вот только я ещё не решил, пойду ли туда.

– Я оставлю себе латы и рубашку, – сказал я. – Меч – Макс, сапоги – Герхарду, а остальное – Николаю.

– Ты слишком добр, – произнёс центурион. – Мне нечем отплатить.

– Ты ошибаешься насчёт моей доброты, – ответил я. – Бери, ты с мечом лучше обращаешься.

В отличие от Макса, у Герхарда и Николая не возникло никаких моральных терзаний. Они радостно примеряли обновки и дразнили друг друга. Гладиатор побледнел, но улыбался. Видимо, процесс заражения всё же пошёл. Я вздохнул и примерил рубашку, которая мне досталась в честном бою. С моей стороны битва точно была таковой.

Надевать её нужно было через голову, а сама она опус-

калась ниже пояса. Теперь, по крайней мере, буду меньше мёрзнуть по ночам... Спали ведь мы под открытым небом. В рубашке обнаружился карман, а там – свёрток с какой-то травой. Я решил показать её Максу.

– Это лекарство, – сказал он. – Пожуёшь немного – и Асклепий дарует тебе сил. Я видел, как охранники толстяка ели такую.

– На, – произнёс я, протягивая свёрток. – Тебе сейчас точно не повредит.

Лоб легионера был раскалённым. Я взял одну из его тряпок и смочил в фонтане, а после – приложил к голове. Макс сосредоточенно жевал траву. Неужто и вправду какое-то лекарство? Вряд ли. Скорее всего, центурион – нежилец. И умирать он будет в муках, потому что в Яме обезболивающего не было. Разве что, толстяк смилостивится на ним и отправит кого-нибудь добить.

– Эй, ты! – услышал я голос ненавистного человека.

Обернулся и даже помахал рукой: гулять так гулять. Лицо толстяка было видно плохо, но уверен, что-то было перекошено от злости. Николая посмотрел на меня с ужасом в глазах. Он пробормотал нечто вроде «не стоит злить дракона», но я лишь улыбнулся шире. И вдруг... В яму вновь стала опускаться лестница.

– Поднимись! – потребовал толстяк. – Если не спустишься – вся Яма будет сидеть без еды и воды. Неделю.

Скорее всего, это было западнёй или засадой. Наверное,

хозяин Арены хотел уничтожить меня, но уже без всякого шанса на спасение. И всё же, рискнуть стоило. Так ли много я терял? Помолчал минуту для вида, ответил:

– Ладно.

И принялся взбираться вверх по отвесной лестнице. Интересно, как эту процедуру проделывал воин в доспехах? Я в обычной одежде с трудом поднимался вверх... Вот ведь мощным человеком был мой соперник – а как умер.

Глава 7. Неожиданное повышение

За время моих странствий по магическим и потусторонним мирам я привык, что судьба может преподносить сюрпризы. Главное – это вовремя взять своё. Пока я поднимался вверх по лестнице, меня посетило смутное ощущение того, что это именно подъём – во всех смыслах. Не просто шанс уцелеть, а победить. Угрызения совести по поводу смерти Квинта тут же улетучились.

Я вылез на площадку, и лестница тут же стала погружаться... Прямо в каменную стену. Затем процесс закончился, и поверхность обрела первоначальный вид. Если внизу время остановилось, то здесь, в логове толстяка, оно словно улетело вперёд. Хозяин Арены приложил руку к стене, и за моей спиной тут же возникло прозрачное стекло.

Два воина в лёгких доспехах подошли ко мне с разных сторон. Взялись за мечи. Я напрягся, но виду не подал. Мы стояли на подобии террасы или балкона. Но не было ни дверей, ни окон: только площадка, которая по радиусной траектории заканчивалась сплошной стеной. Как они сюда спустились?

– Марс любит тебя, – ухмыльнулся толстяк. – Оракул так сказал.

– Очень рад за них обоих, – ответил я.

– Меня звать – Иваникс, – продолжал мужичок. – Смерт-

ник бьёт война знатного. Впервые! Не было так никогда.

– Я – тоже воин, – буркнул ему в ответ. – Да и вообще. Всё бывает впервые.

Вся троица рассмеялась, будто я сказал что-то смешное. Громче всех хохотал толстяк, и от смеха его пузо тряслось вверх и вниз. Выглядело это комично. Интересно, зачем они позвали меня сюда?

– Когда ты вылез из портала, слабым был ты, – сказал Иваникс. – Мёртвым почти. Прибор показал, что врач ты. Не воин. Не знатный. Полумёртвый врач – вот кем был ты.

– Засунь свой прибор... – начал я, но решил не нагнетать ситуацию. – Ошибся твой прибор, Иваникс.

– Не ошибается прибор, – покачал головой толстяк. – Сразу видит, где воин, и крестьянин где. И где врач.

– А Макс? – спросил я. – Куда уж знатнее воин?

– Он – галл! – рявкнул толстяк, словно я сказал что-то обидное. Некоторое время он дышал тяжело, а потом продолжил: – жить хочешь, врач?

Охранники Иваникса синхронно взяли за рукояти клинков. Конечно, вопрос стоял в манипулятивной форме. Но эти ребята даже не догадывались, с кем они имеют дело. И каково моё желание выжить – любой ценой и вопреки всему. Поэтому я решил не играть в героя, а постепенно выяснять, что им нужно.

– Всё живое хочет жить, – сказал я туманно. – Какие же могут быть варианты у меня, даже если я не знатный воин?

– Жить хочешь – врачевать будешь, – продолжал толстяк.
– Хозяевам бои нужны. Гладиаторов – меньше становится.
Портал мало даёт. Будешь?

– Буду, – кивнул я. – Но хотелось бы один момент прояснить. Ты послал знатного воина, чтобы меня убить. Как раз за то, что я врачевал. А теперь – предлагаешь лечить других. Всё верно?

Троица переглянулась между собой. Они перекинулись между собой словами на незнакомом языке. Это было в высшей степени интересно, потому что в Яме я понимал всех. Мы как будто говорили на русском языке... Неужели это было не так?

– Ну, – резюмировал толстяк. – Так. Говорил тебе – брось. Кинь. Ты не кинул. Поэтому воина послал убить тебя.

– Как-то это странно... – продолжал я. – Почему сразу нельзя было предложить должность врача?

– Говорю же – оракул! – рявкнул Иваникс. – Ты слушаешь чем?

– Ладно, – пожал я плечами. – Оракул не может ошибаться.

За всё это время охранники ни разу не перебили своего хозяина. Толстяк ещё раз внимательно посмотрел на меня. Прищурил глаза. Это был взгляд человека, который осматривает не живое существо, а вещь. Наконец, он удовлетворённо хмыкнул и кивнул, словно что-то понял.

– Что лечить можешь? – спросил он.

– Раны, порезы, переломы, – ответил я. – Но мне нужны медикаменты.

– Что? – нахмурился Иваникс. – Кто?

– Бинты, пластыри, нитки, – объяснил я. – Таблетки.

– За мной, – рывкнул он и подошёл к стене.

Я уже догадался, что в ней был проход – так и оказалось.

Пока толстяк двигался вперёд, часть породы просто съехала вниз. Мы проследовали за ним и оказались в длинном светлом коридоре. Замысловатая отделка. Словно помещения прорубили прямо в скале, но сделали это невероятно искусно. Все поверхности были ровными, но сохранили текстуру камня.

Троица шагала бодро, и мне оставалось лишь успевать за толстяком. Тот остановился метрах в двадцати от того места, куда мы зашли. Провёл рукой по стене – и вновь часть породы съехала в сторону. Мы вошли в помещение, которое напоминало склад. Полки с самыми разными медикаментами, оборудованием, шовным материалом. Самое любопытное, что стоило мне взять предмет в руку – на нём возникало название на русском языке.

– Перекись водорода, – сказал я, перебирая коробки, ампулы, склянки. – Нурофен. Пенталгин...

Тут были противомикробные препараты, антибиотики, витаминные комплексы. Единственный минус – отсутствие диагностического оборудования. Какой толк от этого богатства, если диагноз всё равно придётся ставить на глаз? Но

про это я решил умолчать, чтобы не навлечь на себя гнев нового работодателя.

– Достаточно? – строго спросил он.

– Вполне, – кивнул я. – После драк в основном остаются порезы, рассечения кожи, рубленые и колотые раны, переломы. Этих медикаментов хватит в избытке, чтобы всё лечить.

– Что нужно ещё? – произнёс Иваникс.

– Мне где-то жить... – скромно сказал я. – Мыться, спать.

– Будет блок, – ответил он. – Покажу.

Дальше толстяк дал знак своим охранникам – и те вышли за дверь. Он подошёл ко мне вплотную, словно оценивал, можно ли доверять. Потом тихо сказал:

– Зад болит. Зуд, кровь. Как будто мошки кусают. Делать что?

В идеале, конечно, пациента нужно было осмотреть. Но, как вы понимаете, у меня не было ни малейшего желания этим заниматься. Поэтому я наугад предположил, что у него – геморрой, один из самых распространённых человеческих недугов. Хоть я уже давно не был на лекциях, какие-то сведения сохранились на подкорке мозга (ну или сознания – тела ведь я менял уже несколько раз).

– Какой стул? – уточнил я.

– Что несёшь ты? – вдруг помрачнел Иваникс. – На креслах сидим мы.

– Ну... В туалете всё нормально? Когда по большому ходишь?

Толстяк отрицательно покачал головой, не раскрывая рта. Я принялся искать что-нибудь от запора. Так, натрия пикосульфат: вроде оно. Потом – мазь для восстановления повреждённой слизистой оболочки. Нашёл гель с добавлением метилурацила. Да уж, как работать в таких условиях? Мне нужен справочник...

– Вот, – показал я на таблетки. – Как захочешь в туалет по большому – выпьешь одну. А после – тщательная гигиена. И мажешь мазью.

– Мазью?! Туда?! – удивился Иваникс.

– Ага, – кивнул я. – Ну, где мой блок.

Толстяк молча развернулся, приложил руку к стене, и в ней вновь образовался проход. Да как, чёрт побери, это работает?! Мы двинулись в конец коридора, и там отыскалось несколько обычных дверей. Они открывались просто – нажатием ручки. За одной из них и отыскался мой новый приют. Если честно – конура конурой, но после скитаний последних дней я был рад и этому. В углу лежал матрас: новый, абсолютно чистый. Умывальник, а ещё – душ. Настоящий унитаз!

– Когда оракул слово сказал, возникло всё, – произнёс Иваникс.

Я догадался, что содержимое комнаты появилось совсем недавно. Это знание вновь заставило меня удивиться – в который уже раз. Но тон толстяка наталкивал на мысль, что подобное – в порядке вещей.

– Откуда это всё появляется? – спросил я.

Он снова сделал жест рукой, и его охрана удалилась за дверь. Возникал вопрос: зачем они вообще ему нужны?

– Запомни! – рявкнул толстый мужик. – Не спрашивай. Не ной. Не пытайся понять.

Эта реплика и откровенность меня искренне удивила. Что значит – не пытайся понять? Иваникс осознал, что до меня не дошло. Он осмотрелся по сторонам, будто нас кто-то мог услышать.

– Ты жить хочешь или нет? – прошептал толстяк. – Я давно тут. Годы! Главное – то делать, что хотят они. Оракул. Он подскажет.

Мужичок почтительно и благоговейно показал пальцем вверх.

– Будет еда, – продолжал он. – Хорошая. Будет жизнь.

– Понял, – буркнул я. – Жить – хочу. Лечить – буду. Можно мне теперь немного отдохнуть?

– Нет, – ответил Иваникс. – Посвятить надо. Тебя.

Его хищный взгляд вновь заставил меня занервничать. И, как выяснилось через несколько минут, небезосновательно.

Глава 8. Портал

Нездоровое желание разных людей посвятить меня в ту или иную культуру стало вызывать у меня раздражение. Да что же такое происходит? И сколько ещё это продлится? Садистское лицо толстяка заставило усомниться в том, что процедура будет безболезненной. Правда, шанс оказаться в Яме тоже был довольно высоким...

– Мне не нужно посвящение, – лениво сказал я. – Со всеми условиями согласен заранее.

– Правила таковы, – ответил Иваникс. – Спорить не нам.

Часть стены вновь сдвинулась вниз, и в помещение вошли охранники толстяка. Он произнёс всего одно слово – «зад». Хотелось бы мне, чтобы я ослышался... Но неприятная догадка посетила меня с первых же минут. Речь действительно шла о задней части тела. Охранники, чьих имён я не знал до сих пор, хищно улыбнулись. Они стали обходить меня с двух сторон.

– Дёргаться не смей, – произнёс Иваникс. – Дёргаешься – больно. Смирно стоишь... Больно тоже. Но не так.

Миг – и дюжие мужики заломили мне руки. Выкрутили их назад, словно побывали в Соликамске и знали, что такое «поза воробушка». Я пытался вырваться, но куда там! Хватка у этих парней была просто стальная. И всё же, держали они меня аккуратно, словно дозировали насилие. И тут... Иваникс

стал обходить меня сзади. Нехорошее предчувствие возникло у меня в голове.

– Эй! – заорал я. – Мы о таком не договаривались!

– Жить хочешь? – буркнул он. – Хочешь? Терпи. Ногами не лягайся. Всё быстро пройдёт.

Я ощутил, как он задрал мою рубашку. Да что же такое происходит?! Охранники продолжали гаденько ржать. Внезапно я ощутил острую боль... Не там, где мог бы подумать пытливый читатель. Нечто инородное впилось прямо в копчик, как мощнейший разряд электричества. От боли подкошились ноги, но мои новые «товарищи» удержали от падения.

– Вот, – похвалил Иваникс. – Пошло. Посвящён ты, врач.

Он опустил трофейную рубашку и хлопнул меня по плечу. Руки его телохранителей разжались, а я – рухнул на пол. Боль словно высосала из меня всю энергию. Ощущение было такое, будто я получил мощнейший тепловой удар. Жар, горела кожа, сильно кружилась голова. Один из охранников толстяка протянул мне стальную бутылку с водой: я принялся жадно пить. Затем они все вышли из моей конуры. Я с трудом отполз на своё новое спальное место.

Лежать на матрасе можно было только на животе. Некоторое время я находился в забытьи. Но постепенно я пришёл в себя: боль покидала тело по капле. Минут через двадцать голова перестала кружиться, а ещё спустя время я смог встать. Включил воду: здесь был холодный и горячий кран.

С наслаждением принял душ, почистил зубы. Простые удовольствия... Почему мы их совсем не ценим? Еды не было совсем, обнаружилась лишь бутылка воды.

Впрочем, в последние дни спать на пустой желудок мне было не привыкать. Копчик всё ещё горел, поэтому я лён на бок – и уснул. Перенос в мир Морфея был полным и абсолютным. Мне снилась лекция... По гистологии. Это мой нелюбимый предмет, если что. Я долго пытался вникнуть в суть происходящего. А потом как вникнул! Мы изучали строение обитателей Пустоши. Удивлению не было предела.

– Обратите внимание на срезы, – говорил лектор. – Видите ли вы когда-нибудь нечто подобное? Мы стоим на пороге великих открытий...

Мои уже бывшие однокурсники бодро конспектировали происходящее в свои тетради. Только я понимал, что вокруг нас творится нечто в высшей степени неприятное... И когда толстяк пришёл, чтобы разбудить меня, я даже обрадовался. Интересно, сколько времени прошло? Иваникс всё так же смотрел на меня свысока.

– Вставай, – буркнул он. – Валяться хватит. Работа.

– Поесть бы, – ответил я, зевая.

– Поешь. Позже.

Первое, что меня удивило – толстяк был в гордом одиночестве. Без своих вездесущих охранников. Второе – он был спокоен и расслаблен. Мы снова двигались по коридору, но в этот раз странное место продемонстрировало новые воз-

возможности. Я отчётливо видел конец, край, где помещение должно было закончиться. Но... По мере приближения оно отодвигалось, будто горизонт.

– Бежать надо, – буркнул толстяк и тут же припустил вперёд.

Я побежал следом: держать темп Иваникса было нетрудно. Бегун из моего нового работодателя был никудышным. Ну или он знал, что сильно спешить необязательно. Наконец, дальняя стена перестала двигаться вперёд, и мы смогли её догнать. Прямо на бегу толстяк приложил руку – вновь опустилась часть стены. Я по инерции понёсся дальше и с трудом затормозил на скользком полу.

– Это что такое?! – спросил я, ошарашенный увиденным.

– Кормилец, – ответил Иваникс.

Перед нами словно раскинулось нечто вроде галактики в миниатюре. Плавали звёзды и планеты, туманности, летали кометы. Как такое возможно? Видение завораживало. Но, кажется, толстяк не был впечатлён так же, как и я. Он сложил руки перед собой, будто в молитве, и принялся что-то бормотать под нос. Между нами и миниатюрным созвездием не было никакой преграды. Я подошёл, чтобы рассмотреть чудо поближе. Иваникс перестал читать молитву, бросился ко мне и схватил за плечо.

– Ближко сюда подходить не смей, – напутствовал новый работодатель. – Это портал.

– Портал? – спросил я.

– Он воинов даёт, – объяснил толстяк. – Они спят. Молчат. Несём их на Арену мы. Понял?

Оказывается, между помощниками толстяка было нечто вроде дежурств. И мне, как новичку, тоже выпала сомнительная честь гипнотизировать созвездия, пока из них кто-нибудь не появится. По словам Иваникса, теперь это происходило всё реже. Правда, выделить суть в его отрывистой речи было нелегко... Ну и человек, конечно.

– Следят все, – бросил он. – Если знатный воин на арене работает – я. Сиди и жди.

– Чего? – удивился я.

– Новых, – буркнул толстяк. – Даст портал!

С этими словами он отправился прочь. Но мой слипшийся от голода желудок заставил забыть о субординации и правилах приличия.

– Эй, Иваникс! – крикнул я. – Мне бы перекусить!

– Там, – махнул он рукой куда-то в сторону.

Часть стены вновь сдвинулась, и толстяк ушёл. Видимо, с едой тут дела обстояли неплохо, раз уж он сумел так откормиться. Где же мне поесть? В углу стояло нечто вроде блестящего шкафчика. Несмотря на обилие ручек, ни одна дверца не открывалась, зато – поддалась шуфляда. Внутри было пусто. Хоть бы бутерброд какой съесть! От безысходности покрутил ручки – внутри раздалось бульканье и шипение. Покрутил снова – дзинь: сигнал, как в микроволновой печи.

– Ого! – вырвалось у меня, когда я снова открыл шуфляду.

Там был длинный багет, внутри которого – сыр, колбаса и салат. Я чуть не заплакал от счастья. Принялся уплетать еду, радуясь вкусу. Это что, скатерть-самобранка? Или какое-то изобретение неведомой цивилизации? Но один бутерброд, пусть и довольно большой, только раззадорил мой аппетит.

Я снова покрутил ручки, на этот раз – думая про ароматный борщ, со сметаной, да с куском чёрного бородинского хлеба. Снова, бульканье, шипение, только к этим звукам теперь ещё добавился гул. Дзинь! Сигнал возвестил о том можно открывать выдвижной ящик? Вы уже догадались, что я там обнаружил?

– Канон! – похвалил я, отхлебнув немного супа из глубокой тарелки.

Возникла и одна проблемка: у меня не было ложки. Кое-как размешав сметану куском хлеба, я стал пить свой борщ. Это было неудобно и неэстетично, но у голода свои представления о прекрасном. Насытившись, я подумал, что жизнь не так и ужасна. Если ты сможешь полакомиться около Ямы борщом.

И тут у меня появилась ещё одна идея. А почему бы не выпить кофе? Да с булочкой? Неужели умная машина может и не такое. Впрочем, мои кулинарные эксперименты были прерваны самым неожиданным образом. Я обернулся и понял, что в этом помещении уже не один.

Глава 9. Встреча

Ещё в институте я заметил, какими разными бывают люди. Одни – застенчивые, стеснительные, скромные. Слова лишнего не скажут, ничего не попросят. Эти обычно получали мизерную зарплату, смотрели на окружающих робко. Но были и другие: наглые, пробивные, самоуверенные. Это состояние никак не зависело от внешности, что особенно ярко заметно у девушек.

Обладательницы тонких фигурок и модельной внешности считали за счастье обрести «хоть какого-нибудь» парня. А крупные и наглые дамочки могли менять мужиков, как перчатки. Правда, наглость не всегда гарантировала успех. Тут могли быть варианты: или человек добивался многого, или падал на дно. Сразу скажу: мне вторые нравились.

Не люблю я скромность почему-то... Но иногда раскованность граничит с нахальством. Человек, который оторвал меня от кулинарных экспериментов, явно был не из робкого десятка и от скромности не страдал. Он смотрел на меня как на объект. Чёрные глаза шурились, а эмоции скрывала густая растительность на лице. Некоторое время мы молча смотрели друг на друга.

– Жрёшь? – спросил бородатый мужик в форме цвета хаки.

Я присмотрелся. Его одежда была похожа на армейскую

форму, но всё же, в ней что-то неуловимо отличалось. Что – понять я не мог, потому как плохо разбирался в военной атрибутике. Нет, охранники в «Пятёрочке» носили другую форму. И мой дед на рыбалку тоже одевался иначе. Я почему-то был уверен, что передо мной – именно военный. Вот только нашивка в виде черепа на левом плече смущала. На бестактный вопрос я решил не отвечать.

– Ты врач? – продолжал бородатый мужик в необычной форме. – Меня эвакуировали?

– Я – врач, – буркнул я. – Добро пожаловать в Яму. А куда там тебя должны были эвакуировать – не имею понятия.

Он посмотрел на свои ноги и вдруг... Начал рыдать и громко истерить. От мужика с такой brutальной внешностью я никак не ожидал подобного поведения. От его криков у меня почему-то мурашки побежали по коже. Непроизвольно я сделал шаг назад и поднял руки, пытаясь успокоить гостя.

– Не кричи, – произнёс я. – Тут всё не так плохо... Только непонятно.

– Мне такой страшный сон приснился, – всхлипывал бородач, пропуская мои слова мимо ушей. – Что ноги – того. Что нет ног! Боевые действия идут...

– Бывает... – пожал я плечами. – Видишь, твои ноги на месте. Руки, голова – всё в наличии.

– И я там умирал, понимаешь?! – бормотал он сквозь рыдания, будто не слыша. – Вечность целую. Вечность! Часов не было, вода закончилась. Смотрю – нет ног. А сейчас – вот

они... Я глаза закрывал, проснуться хотел. Думал, сон это. И видишь – проснулся.

Он развернулся ко мне спиной и увидел мини-галактику. Возможно, ему стало неловко за свои эмоции, потому что я видел, как он вытирал слёзы рукой. Вид галактики его впечатлил, потому что он смотрел, не отрываясь, минут пять. А потом – начал двигаться к ней, подняв правую руку.

– Стой! – прокричал я, подбежав и схватив его за плечо.
– Не надо так близко подходить.

– Это ещё почему? – удивился он.

– Чтобы ты ещё раз не проснулся, – ответил я.

Но ответа на этот вопрос и сам не знал. Действительно, почему к этой маленькой галактике близко нельзя было подходить? Разумных причин я не знал. Я сразу вспомнил анекдот про обезьян и холодный душ, но решил не рассказывать его этому человеку. Интересно, что он видел перед смертью? То, что люди сюда попадали именно после гибели, сомнений не было. Возникла неловкая пауза.

– Ты откуда? – спросил я, чтобы как-то занять пустоту.

– Россия, – ответил он и, подумав, добавил: – Двадцать пятый.

– Что – двадцать пятый? – удивился я.

– Год, – буркнул он. – Третий год воюем. И... Короче, это у меня разум бредит, да? Перед смертью-то.

Внезапно для меня он нанёс мощный и резкий удар по лицу. В глазах потемнело, я попытался сконцентрироваться,

но получил ещё один хук в левое ухо. Из последних сил я бросился на бородача и схватил его обеими руками – как в боксе. Но этот попаданец не растерялся и бросил меня через колено. Не знаю, что было бы дальше, если бы часть стены не сдвинулась и внутри не оказался охранник Иваникса.

– Эй, – крикнул он. – Отойди.

– Отпихни, – ухмыльнулся бородач и пошёл на воина.

Мой соотечественник явно занимался какими-то единоборствами. Он двигался плавно и красиво, как заправский боец. Против выглядел по сравнению с ним довольно просто. Но на поясе у того висел меч, и я точно знал, что обитателя Ямы умеют драться. Бородач бросился на него, рассчитывая сбить мощным ударом. Тут он, конечно, просчитался. Охранник Иваникса сделал короткое движение в сторону, и мой соотечественник пролетел мимо.

– Падла! – крикнул русский.

Охранник спокойно снял с пояса свой меч в ножнах и взял его наподобие дубины. Когда его противник поднялся и снова бросился в бой, то тут же получил несколько сильных и точных ударов по ногам и телу. Едва бородач упал, охранник его тут же скрутил и связал руки длинной лентой. Прделано это было настолько профессионально, что мне осталось только завидовать мастерству. Да уж, и как я с Квинтом справился? Наверное, по чистой случайности.

– Хороший улов, – похвалил охранник. – Добрый воин.

– Ничего себе добрый, – буркнул я. – Нос мне разбил.

– Зови меня Маркус, – произнёс мой спаситель, протягивая руку. – Ты удачлив, Лексей.

Я решил его не поправлять. Толстяк ведь говорил, что все, кто сюда попадают, спят. Почему же этот мужичок бодрствовал? Наш попаданец смотрел на происходящее с широко раскрытыми глазами.

– Где я? – спросил он. – Вы кто такие?

Но Маркус не обратил никакого внимания на его недоумение. Он посмотрел на мой нос и, видимо, нашёл травмы несущественными.

– Вставай, – сказал Маркус. – На Арене был бой. Надо врачевать.

– Угу, – ответил я. – Меня самого надо врачевать.

– Иваникс тебя возвысил, – спокойно произнёс охранник.
– Он может втоптать тебя обратно.

– А кто здесь останется?

– Теперь новых воинов долго ждать, – вздохнул Маркус.
– Если новичок не спит, надо нажимать вот сюда.

Он показал на большую красную кнопку на полу. И почему Иваникс не объяснил мне этого сразу? Я посмотрел на бородача и вдруг понял, что очень хотел с ним поговорить. Что там произошло за последние годы? Потом я подумал: а вдруг он из какой-то другой России? Ну согласитесь, с кем мы можем воевать? С американцами?

– Кто мне дверь откроет? – спросил я.

– Мы же тебя посвятили, – удивлённо ответил Маркус. –

Все двери теперь откроются. Попробуй.

Я подошёл к входу, и действительно: часть стены съехала вниз. Правда, куда идти было непонятно. Но... Ноги словно сами несли меня в нужное место. Сначала я наведалься на медицинский склад. Там я скатал два тампона из ваты и сунул их в нос, чтобы остановить кровотечение. После – взял антисептики, жгут, вату, перчатки, шовный материал, ножницы, обезболивающие. Сумок или хотя бы пакетов тут не оказалось, поэтому всё необходимое я положил в большую коробку. Потом – пошёл в конец коридора. И вновь он распахнулся передо мной.

– Где черти носят тебя? – возмутился Иваникс и перевёл взгляд на рубашку, всю в крови. – Маркус тебя воспитывал?

– Нет, – ответил я. – Портал сработал, оттуда пришёл очень агрессивный мужчина. Биться сразу полез.

– Хорошо это, – оскалился толстяк. – Ладно. Спускайся. Закончился бой. Довольны хозяйева.

Я окинул взглядом огромную Арену. Трупы, раненые, следы крови. Кроме пятерых человек я увидел гигантскую тварь с длинной шеей. Она напоминала рептилию, но была невероятных размеров. Массивные лапы, туловище, которое ощерилось сотнями шипов. И как гладиаторы смогли одолеть эту громадину?

– Стоять, – рявкнул Иваникс, когда я подошёл к выдвигающейся лестнице. – Меч возьми.

– Это ещё зачем? – удивился я.

– Теперь ты наш, – сказал толстяк. – Убить могут тебя.

Руки были заняты коробкой, но и без неё я бы не стал брать оружие. Должно быть, Иваникс не понимал разницы между воином и врачом. Чтобы вы понимали, что из себя представляли лестницы в Яме. Обычные перекладки с палками – типа стремянок. Ни перил, ни площадок. Она опускалась к Арене под углом сорок пять градусов. Путь не для трусов или слабаков.

Я стал спускаться по лестнице, но это было нелегко. Высоко! Голова кружилась, и я боялся, что вот-вот рухну. Одного неверного движения было достаточно, чтобы полететь вниз. К счастью, этого не произошло. Хотя мне было жутко любопытно посмотреть на тварь вблизи, я бросился к людям.

Итак, юный парень со знакомым лицом не подавал признаков жизни. В области носа и ушных раковин виднелась запекшаяся кровь: я сразу же заподозрил смертельную черепно-мозговую травму. Потом я подбежал к крупному лысому воину, который держался за колено.

– Дай посмотрю, – сказал я.

– Ты кто такой? – прошептал он.

– Толстяк меня снарядил лечить раненых, – ответил ему.

Травма не была смертельной: рассечена наружная боковая связка, повреждён суставной хрящ. Но как он сможет восстановиться в таких условиях? Я ушил, что мог, наложил тугую повязку.

– Помоги! – рыдал юнец, прижимая к себе повреждённую

руку. – Помоги!

– Показывай, – буркнул я.

Он протянул мне левую руку, вытирая слёзы неповреждённой правой. Я тут же непроизвольно отшатнулся. У него была укушенная рана – половина ладони отсутствовала напроць. Торчали пястные кости, и только большой палец уцелел. Я выругался: выглядело жутко. С другой стороны, от такого ранения не умирают, но и выжить в Яме он вряд ли сможет.

Как мог, я обработал его рану и ушил повреждённую руку. Вколол обезболивающее, после чего пациент немного успокоился. Работать прямо на песке было отвратительно. Итого: два выживших, два трупа. Спустя некоторое время за мной снова спустилась лестница. Толстяк поднял ворота загона – и на Арену лениво вышли те, кто в битве не участвовал. Чтобы поднять тела мёртвых наверх с помощью журавля.

– Как эти? – буркнул Иваникс.

Вкратце я описал ему повреждения выживших. Пришлось всё разжевать буквально на пальцах и показывать на себе.

– А как они победили этого монстра? – спросил я.

– Тварь одного сожрала, – объяснил толстяк. – Латами подавилась.

На террасе я понадеялся увидеть зрителей. Они ведь должны быть тут? И действительно, на значительном отдалении от нас, были балконы. Кто на них?

– Ночью в портал идёшь, – обрадовал меня Иваникс.

– Ладно, – буркнул в ответ.

Что я собирался сделать? Правильно, привести себя в порядок и отоспаться в своей комнате. Да уж, такое бессмысленное существование сильно разочаровывало. Но ведь не просто так я тут оказался? Очередное испытание, которое нужно пройти. Я подумал: а что имел в виду тот незнакомец в балахоне из Бездны? Почему он сказал, что есть выход из Ямы? И тут мне в голову пришла смелая идея. Даже очень смелая. Кажется, выход был там же, где и вход.

Глава 10. Бездна

И вновь моё пробуждение было внезапным и несколько неприятным. По ощущениям я только-только закрыл глаза и прикорнул, а надо мной уже стоял Иваникс. Причём в его действиях и словах произошла перемена. Он стал добрее, что ли? Толстяк дёргал меня за плечо почти беззлобно.

– Вставай, – сказал он. – Очередь твоя.

– К порталу? – спросил я, и Иваникс кивнул. – Но я же сегодня там был.

– И что? Будешь делать, что попросим мы. Бои должны идти. Крови хотят!

– А мне что с того? – удивился я. – Почему за меня делают выбор?

– Нет выбора, – покачал головой Иваникс. – Смерть или жизнь. Всё.

Странно, я был почти готов согласиться с ним. Кто-то уже давно делал выбор за меня... С того момента, как я перенёлся в Российскую империю и обратно. Со стороны всё выглядело так, будто выбирал я. А на самом деле – выбирали меня. Правда в том, что мне жутко не хотелось идти к Порталу прямо сейчас. После того случая с бородачом появления новых людей я опасался... Вот бы с ним поговорить, к слову. Узнать бы, что в России произошло за это время. Если там – моя Россия, разумеется.

– Мне бы отдохнуть, вещи постирать, – попросил я. – Представь, какое у меня напряжение. Трофейная рубашка, видишь...

– Что не так? – насупился толстяк. – Рубашку с кого снял, помнишь?

Я перевёл взгляд на ткань. Действительно, рубашка оказалась абсолютно чистой. Но после шкафа-самобранки удивляться уже не приходилось. Странное место, где некоторые законы физики почему-то не работали. Вряд ли вам захотелось бы тут оказаться...

– Дай мне пять минут, чтобы собраться, – попросил я.

Толстяк пожал плечами и подошёл к стене. Та поднялась – и он покинул мою комнату. Вздохнув, я умылся холодной водой из-под крана. Сходил в туалет, и лишь после этого – вышел наружу. Толстяк укоризненно покачал головой, а потом – махнул рукой, предлагая следовать за ним. После была короткая пробежка до портала. И вновь после того, как мы вошли, Иваникс принялся беззвучно читать молитву.

Я же подошёл к шкафу и наколдовал себе кофе. Настоящий! Со сливками и карамельными сиропом. Не могу сказать, что машина поняла меня прямо на сто процентов – но попадание было близким. Я замычал от удовольствия, а Иваникс втянул запах напитка и сморщился. Интересно, сколько сейчас времени? Внутри казематов не было часов и окон. По ощущениям сейчас была ночь, но уверенности в этом не было.

– Кнопка не просто так тут, – напутствовал меня толстяк.
– Сразу прибежит кто-то. Новый дар будет – нажимай.

– А почему сразу не сказал? – спросил я. – Так бы мне нос не разбили.

– Забыл, – признался Иваникс, но вряд ли он испытывал угрызения совести. – Пусть боги удачу нам даруют. Редко, чтобы два сразу воина. Вдруг?

Иваникс ушёл, кофе быстро закончился, а время тянулось медленно, как мёд льётся. И всё же, я не скучал: смотреть на планеты можно было бесконечно. Миниатюрная галактика... Вроде бы, у меня в школе даже был предмет на эту тему. Как он назывался: астрология или астрономия? В целом – предмет прошёл мимо меня, совершенно. Единственное, что запомнил – странная, слегка безумная преподавательница. Но её лёгкое сумасшествие было не страшным, а красивым. Мы называли её просто – Астрономичка.

И я не уверен, что хоть кто-то во всей школе знал имя пожилой женщины. Она всё время рассказывала безумные теории о том, как на самом деле устроен мир. О каких-то кланах, типах людей, славных предках, пришельцах... Меня она почему-то считала способным учеником и давала всякие книги, которые я благополучно не читал. Сейчас, после моих странствий между мирами, её мысли больше не казались такими уж безумными.

Кофе взбудрил, но возникла другая проблема: здесь не оказалось туалета. Впрочем, желание посетить клозет не бы-

ло таким уж сильным, и я решил потерпеть. Быть может, толстяк или его помощники заглянут ко мне. В крайнем случае, можно нажать красную кнопку или просто выйти. Я погрузился в странное состояние, нечто сродни медитации.

Просто сидел и смотрел на звёзды, туманности, миниатюрные планеты, пытаюсь представить, что там происходит. Не знаю, сколько времени прошло – но на поверхности галактики вдруг возникло волнение. Появилась дополнительная точка, которая принялась стремительно расширяться.

Через несколько секунд она уже была с меня ростом. Её внутренняя часть вращалась, напоминая воронку, а края были неподвижными. Удивлённый возникшей картиной, я застыл. Изнутри, вращаясь, начал показываться человек. Машинально я отметил, что он двигался, подобно плоду – головой вперёд. Появление не было быстрым. Ещё один воин? – Кнопка! – воскликнул я и сделал шаг в её сторону.

Но в следующий миг – застыл. Это ведь мой шанс! Воронка уже почти исторгла из себя человека и стала уменьшаться. Скоро закроется? Нужно было срочно принимать решение. Внутренности сковал страх. Что если моя теория неверна? Вдруг я перенесусь не в Бездну, а в космос, где мгновенно умру? Но и на раздумья времени уже не оставалось. Чтобы наверняка попасть в воронку, я взял небольшой разгон, оттолкнулся – и мир тут же изменился.

Мне показалось, что я еду по бесконечной горке. Падение было не совсем свободным: спиной и ногами я ощущал

некую поверхность, по которой скользил. От скорости закладывало уши. Я заорал, не в силах справиться с эмоциями. Глаза закрыл не то от страха, не то от ветра. Миг – и всё закончилось. Ноги подкосились, и я упал. Впрочем, место оказалось знакомым. Даже не знал, радоваться мне или нет: я вернулся в одну из исходных точек странствия.

*

– Свобода! – радостно прокричал я и тут же прикрыл рот рукой.

Тут ведь эти твари, черти, голоса. Эйфория прошла быстро. Я вдруг понял, что из странной, но довольно понятной Ямы вновь перенёсся в неведомое пространство. Бездна была всё такой же пугающей и тёмной. Я не особо удивился, увидев в руке трофейный меч. Тот самый, который мне достался от Квинта, после почти честной победы в бою. В этот раз мой виртуальный рюкзак оказался пустым.

Я пошёл вперёд, и круг света словно перемещался вместе со мной. Бродил по просторам Бездны, пытаюсь найти поводыря. К слову, меч оказался крайне неудобным оружием в этом мире. Отбиваться им от обитателей Бездны было нелегко. А носить – и вовсе сродни пытке. Лезвие оказалось острым, а сам предмет – тяжёлым. После нескольких попыток найти удобное положение, я понёс меч на плече. В этом случае им можно было рубить сходу, когда появлялась такая

необходимость.

– Лёшенька, – услышал я голос Изольды. – Брось каку. Ты зачем идёшь ко мне с этим мечом?

– Сгиньте, тени! – заорал в ответ.

– Лёша... – голос стал плаксивым. – Ты зачем кричишь?

Я люблю тебя!

От этих слов мне хотелось выбросить оружие и зажать уши руками... Я упрямо пошёл вперёд. Интересно, каких размеров Бездна? Я будто обновился: не было той дикой боли в ноге, как в прошлый раз. Не было чувства усталости и голода.

Но... Возникла и ожидаемая сложность. Отыскать костёр и человека в балахоне оказалось почти неразрешимой задачей. Я бродил, и бродил, и бродил по просторам Бездны. После нескольких часов странствий и махания мечом ноги будто налились свинцом. Взмахи оружием давались всё тяжелее. Как ни крути, а отмахиваться топором мне было проще.

У меня возникла почти безумная идея – выдолбить в породе, по которой я шагал, грот. А потом – отдохнуть там, перевести дух. Но увы: скалывался лишь верхний слой камня, относительно тонкий. Только последние силы растерял! Обитатели Бездны, вероятно, ощущали мою усталость. Они бросались ко мне всё так же, по одному.

Но выпады становились резче, наглее. Приходилось двигаться, а сил на это уже не оставалось. Конец казался близким. От безысходности я даже вспомнил, как японцы дела-

ли хакири. А что, меч у меня есть, познания в области медицины – тоже. И в последний момент, когда ситуация казалась неразрешимой, произошло чудо. По-другому его не назовёшь.

Глава 11. Пустошь. Дубль два

После долгого пребывания в Бездне я заметил одну её небольшую тайну. Голоса теней могли быть и громче, и тише. Сразу заметить это было тяжело, но после долгих часов странствия – вполне. Я обрадовался неожиданному открытию и приободрился. По мере того, как голоса теней становились тише, на меня бросалось всё меньше обитателей Бездны. Упрямо, с трудом переставляя ноги, я продолжал двигаться вперёд.

Вдали появились всполохи, так похожие на огонь. У меня словно открылось второе дыхание: забросив меч на плечо, я зашагал в сторону спасения. И действительно, возле синего костра сидел всё тот же человек в балахоне. Он даже не обернулся в мою сторону, продолжая подбрасывать в огонь стержни. Я бросил меч и плюхнулся на землю.

– Вот это марафон... – произнёс я.

– Это ещё только начало, – бесстрастным голосом сказал человек. – Давай сюда дар.

Я протянул ему меч, и незнакомец внимательно осмотрел оружие. Потом он даже поднялся и сделал несколько взмахов, проверяя баланс стали. Но как человек не поворачивался, увидеть его лицо не получалось. Наигравшись с мечом, он положил его возле костра и снова присел. От усталости мне было тяжело дышать. Бесконечный день всё никак не

желал заканчиваться...

– Нарекаю тебя Собирателем, – сказал незнакомец в балахоне после долгой паузы.

– И что я должен собрать? – удивился я.

– Империю, – произнёс он таким тоном, словно это было очевидно всем, кроме меня. – Время угасания ещё не пришло.

– И как же мне это сделать? – спросил я. – Обычному студенту?

– Выбери точку внутри Российской Империи. Мне не говори. Просто подумай о ней и посмотри в костёр.

Я призадумался. Какую же точку мне выбрать? Быть может, появление в том самом люке? Не годится: меня уже ждали и Тимофей, и Бесстужев. Тот день, когда меня вывезли в Убежище? Хорошо, но желание встретиться с Изольдой и спасти её было слишком сильным. Значит, оставался только один вариант.

– Послушайте, – сказал я. – Точку я выбрал. Но у меня есть несколько вопросов.

– Разве ты забыл? – несколько повысил голос незнакомец. – Вопросы задаю я.

– Это понятно, – ответил ему. – И всё же... Что тут происходит? И почему именно я?

– Вселенная состоит из душ и точек, – вздохнул человек в балахоне. – Ты делаешь выбор для своей души – в каждой точке. Твой шаг изменяет тебя и вселенную. Шагай правиль-

но, чтобы не оступитья и не вытоптать траву.

– Звучит красиво, – признался я. – Но какое это имеет отношение к моим приключениям?

– Смотри в костёр, – приказал незнакомец. – Сосредоточься. Тебе и так дано больше других.

– А что, если... – начал я, но мир снова пропал.

В этот раз видение было другим. Я не скользил вниз, а поднимался. Взлетал, подобно птице. Оказывается, делать это нужно кругами, по спирали, медленно поднимаясь вверх. Я видел удивительные миры. Они напоминали картинки из калейдоскопа, который мне подарил дедушка в далёком детстве. Или фильм «Аватар» – настолько яркими и глубокими были изображения.

В этот момент в моей душе, серьёзно испорченной странствиями в Империи и других мирах, царила удивительная гармония. Хотелось просто лететь, нестись вперёд и ни о чём не думать. Будто всегда знал, как поймать нужный ветер, как повернуть крыло, как выравнивать с помощью хвоста свой курс. И, наверное, полёт длился бы ещё долго, если бы моей летящей душе не захотелось устремиться в одну красивую точку. Та сияла ярче остальных. Короткий миг – и я уже был внутри. Гармония исчезла.

*

– Семён! – говорил Бесстужев. – Не бойся и не дёргайся.

Я прибыл сюда, чтобы признать свои ошибки. Я ошибся два раза.

Вновь – Пустошь. Её просторы показались почти знакомыми. Передо мной стоял Григорий Бесстужев, и его дробовик был цел. Значит, стычки с демонами ещё не было. Итак, я получил шанс всё исправить. Но как? Для начала предстояло установить дружеский контакт с антимагом.

– В первый раз я отнёсся к тебе, как к обычному холопу... – произнёс он.

– К чёрту подробности, – прокричал я. – Сейчас тут будет много нечисти. Нам нужно срочно бежать. Как вы сюда попали?

– Это государственная тайна, – ответил Григорий, меняясь в лице. Человеческие эмоции тут же пропали. – Но тебе, так и быть, расскажу. В Императорском архиве обнаружилась чудная комната... Её нашла, кхм... Одна наша сотрудница. Ежели будет возможность, я вас познакомлю.

– Вперёд! – произнёс я. – Не отставайте, господин антимаг.

Не обращая внимания на дробовик Григория, я выбежал на улицу. Знакомый пейзаж показался почти прекрасным. Как же мало нужно для счастья! Я начал копаться в памяти. Итак, демоны явятся из-за горы... А где же нычка Бесстужева? За спиной я услышал шаги. Господи, ну до чего же нелепо выглядел антимаг в своём одеянии!

– Чтобы перенестись в Россию, мне нужно тело, – прокри-

чал я через плечо. – А оно осталось в лагере Тимофея.

– Я всё продумал, – ответил Бесстужев. – Семён Частный всё это время дожидался тебя. В больнице, под наблюдением лучших врачей.

– Он что, пришёл в себя?

– Мы оба понимаем, что это невозможно, – ответил антимаг. – Я велел поддерживать в нём жизнь столько, сколько потребуется. Несмотря на колоссальные издержки.

Тут я задумался. Сколько они поддерживали жизнь в теле Семёна? Потребовались определённые расчёты. Знать бы, как давно я бежал из убежища антимагов и перенёсся в тюрьму Соликамска? Был и ещё один нюанс: нельзя было, чтобы Григорий узнал о моих многодневных странствиях, которые состоялись в несколько секунд... Я ведь помнил, где его портал, но указать в ту сторону не мог.

– Куда ты бежишь? – удивлённо произнёс антимаг, хватая меня за плечо.

– В безопасность. Мы ведь демона похитили, а ты стрелял. Как думаешь, местные жители это пропустят?

– Не задумывался об этом, – честно признался он.

– Где портал? – спросил я.

– Вон там, – махнул рукой Григорий. – В одной из пещер.

– Пойдём в окружную, – произнёс я. – Так меньше шансов, что нас схватят.

– Глупости, – ухмыльнулся антимаг. – Эти твари – тупы и неповоротливы. Мы дадим бой.

– Нет, – покачал я головой. – Их слишком много.

– Хочу посмотреть на тебя в деле, – ухмыльнулся Григорий.

Наверное, до всех этих перемещений между Бездной и Ямой я бы вступил с ним в какой-то спор. Но сейчас – явно ощутил, что мы находимся на разных уровнях. Почти как родитель и ребёнок. Да и что он мог мне противопоставить? Стрелять в меня он точно не станет – это я уже знал. В памяти вдруг возникли разговоры Бесстужева о картах. Таролог, блин...

– Делай, что говорят, – буркнул я и побежал за большой холм.

План мой был прост. Я решил, что мы обойдём скалу и выйдем к пещерам с другой стороны. Так не придётся вступать в битву с демонами и убивать их... Так, а почему это я стал таким миролюбивым? Странно, но сама мысль об уничтожении местных жителей стала для меня мерзкой. Бесстужев, помявшись некоторое время, бросился за мной.

Вот только бегун из него в этом нелепом скафандре был никудышным. Через шлем я видел, как у него пот густыми струями тёк по лицу. При этом Григорий старался сохранять бесстрастное выражение, словно мы были на светском рауте. Кого он стеснялся? Сказал бы честно: двигаться тяжело, но нет же – молчал.

– Дай ствол, – предложил я. – Ты вон еле плетёшься.

– Не дам, – ответил Григорий, тяжело дыша. – Доверия к

тебе не имеется, Семён.

– Давай, говорю! – настаивал я. – Знаешь, сколько сейчас демонов придёт? Весь твой план полетит бесу под хвост.

Вдруг над нами пронеслась тень. Опять эта летающая тварь! Я ведь её убил, но в другой реальности.

Как на беду, на этом участке не было пещер или других укрытий. Спрятаться негде. Монстр пикировал прямо на Бесстужева, лишь в последний момент мне удалось его оттолкнуть. Дробовик едва не выпал у него из рук, и я проворно забрал оружие. Глядя, как я целюсь в летающее создание, Григорий вздохнул. Зато – мешать не стал. На следующем круге, пока тварь пикировала, я прицелился и выстрелил. Странно, но убийство этой сущности во мне ничем не отозвалось. Демонов жалко, летучую нечисть – нет.

– Получи! – крикнул я.

Оглушительный выстрел едва не сбил меня с ног. Ну всё, теперь сюда точно побегут эти проклятые демоны... Попадание оказалось точным – тварь рухнула на землю. И вновь антимаг стал жутко тупить. С великим трудом я сдвинул его с места, поэтому он чудом не угодил под подстреленную тушу. С трудом поборол желание открутить рога, благодаря которым мне удалось выбраться из Бездны. Или это было просто совпадением?

– Я тоже мог это сделать, – буркнул Бесстужев. – С оружием я обращаюсь лучше тебя, Семён.

– Пошли скорее, – заорал я. – Сейчас сюда сбегутся все

обитатели Пустоши.

– Куда нам? – спросил Григорий.

Кажется, он уже принял мысль, что в Пустоши лучше слушать опытного поводыря. И поскольку на местности я ориентировался, то не стал отвечать на вопрос, а просто принялся бежать дальше. Лишь периодически останавливался и смотрел, где там Григорий. Без своего дробовика он смог двигаться чуточку быстрее. Вновь у меня в голове появилась безумная идея. А что если застрелить его? Вернуться из Пустоши и занять тело?

Пожалуй, под личиной Бесстужева я смог бы добиться большего... Не просто остановить революцию, а возглавить её. Впрочем, смелую мысль пришлось выбросить из головы. Слишком ярко в моей памяти всплыл образ Бездны. Недаром тот человек в балахоне дал мне такие чёткие указания... Пожалуй, стоило его послушаться. Наконец, мы добрались до пещер, где мог быть портал Бесстужева.

– Где мы? – спросил Григорий, оглядываясь. – Я не узнаю это место.

Мы обежали скалу по кругу. Тактика сработала: встречи с демонами удалось избежать. Правда, их теперь должно быть много... А с ними – ещё и отвратительный Мастер. Но, вероятно, твари сбились с пути: не было слышно даже шагов.

– Ах, вот оно! – обрадованно произнёс Григорий. – Мы с другой стороны зашли, Семён?

– Да, – подтвердил я. – Внимательнее слушать надо, анти-

маг. Какая из этих пещер твоя?

Бесстужев подошёл к груде камней и принялся сбрасывать их. Я тут же прибежал на помощь. Хитро! Вход в пещеру он заложил... Но заложил основательно, а сил двигать тяжёлые камни у нас обоих было недостаточно. Внезапно... Я услышал топот копыт. На слух тварей было немало, до десяти особей. Антимаг тоже обратил внимание на них.

– Будем сражаться? – спросил он.

– Разбирай давай! – буркнул я.

Внезапно мне удалось сдвинуть камень особенно удачно. За ним поехали остальные, и показался большой проход. Я протолкнул вперёд себя Григория, который хотел «ещё немного места освободить». Следом – прыгнул сам. Внутри было темно, и мы медленно двинулись вперёд. В конце пещеры было нечто вроде мерцания. Путь к спасению был уже близок, когда... Топот копыт раздался совсем близко – прямо в пещере.

Глава 12. Назад, в Империю

Цоканье демонских копыт послышался где-то неподалёку. В этой пещере было темно, а свет проникал внутрь лишь через небольшой лаз. Я провёл рукой по стене: на ней словно были какие-то узоры. Значительная часть Пустоши бросилась за нами в погоню. Но, как я мог догадаться, демоны не очень любили пещеры. За всё время наших романтических свиданий с Изольдой мы не повстречали ни одного.

У меня была робкая надежда на Григория. Раз уж он пришёл за мной, точно должен был предусмотреть план эвакуации... Антимаг тем временем застыл, прислушиваясь. Потом он постепенно поднял оружие, направив его в сторону звуков. Григорий водил стволом из стороны в сторону, и в какой-то момент я оказался у него на линии огня.

– Отойди, – прошептал Бесстужев. – Сейчас я его...

– С ума сошёл?! – возмутился я, хватая дробовик за ствол.

– Мы в пещере. А что если от выстрела всё обрушится?

Я извлёк из виртуального рюкзака топор. В моём хранилище всё было на месте: и клинки, и прочие мелочи. До сих пор я не мог понять, что со мной произошло? Что за видения о Бездне и Яме? Быть может, после моего неожиданного ухода гладиаторские бои свернули? Вряд ли. Сосредоточиться мешала темнота и шаги мелкого беса, что бросился за нами.

Топот не был уверенным: быть может, демон тоже испу-

гался. Потом звук стал отдаляться: тварь решила не идти за нами. Ну хоть одна хорошая новость на сегодня! Когда шаги стихли совсем, Бесстужев нажал на кнопку на дробовике, и я непроизвольно дёрнулся. Но выстрела не последовало, а только включился яркий фонарь, который осветил пещеру. Вот это громадина! Здесь было множество ходов: настоящий лабиринт. На стенах действительно было нечто вроде орнамента. Но ориентироваться по нему было невозможно – узор всё время повторялся.

– Фу-х, чуть не пропали! Где портал? – спросил я.

Антимаг призадумался. Он посветил в разные края зала, где мы находились. Бескрайность пещеры стала ещё более очевидной. Как говорится, тут без компаса не разобраться... Потом Григорий направил луч под ноги и долго что-то пытался найти.

– Проклятье! – сказал он.

– Что не так? Не та пещера?

– Туда, – махнул рукой Бесстужев, не обращая внимания на мои вопросы.

Аккуратно, стараясь не шуметь, мы отправились вдоль одного из коридоров. Мы шли и шли, а подземный пейзаж всё не заканчивался. Казалось, коридору не было конца. Стены сужались, потолок опускался, а портала всё не было. Уверенная поступь Бесстужева постепенно стала не такой уж твёрдой. В конце концов, он остановился.

– Хм, – произнёс Григорий. – Очень, очень странно.

– Что странного-то? – спросил я.

– Портал должен быть здесь, – вздохнул антимаг. – Но его нет. Мне казалось, что я узнаю эти стены.

– Ты просто ошибся при выборе коридора, – буркнул я. – Идём назад. Пока вся Пустошь не сбежалась поглядеть на наши манёвры.

Двигаться в обратном направлении оказалось проще, и через несколько минут мы вернулись в основной зал. Я подумал, что не так всё страшно: по крайней мере, Мастер при всём желании не смог бы сюда пролезть. Слишком он был огромным. Однако же, в пещерах мы уже были не одни. И тут, и там доносился цокот копыт. Хорошо, что демоны тоже плохо ориентировались в здешнем пространстве.

– Какой коридор твой? – прошептал я. – Слышишь, что у нас гости?

– Ну, вот тот... – ответил он. – Или тот...

Я шёпотом выругался. Интересно, в той реальности, где я ушёл в Бездну – сколько времени Бесстужев искал выход? Нужно было сосредоточиться. Цокот послышался ближе.

– С какой стороны был выход? – спросил я. – Справа или слева?

– Справа, – ответил антимаг после недолгого размышления.

– А почему мы тогда в другую сторону пошли?

– Я думаю, что нам – туда, – указал он на один из коридоров. – Но не уверен. Либо вот туда. У меня от напряжения

всё в голове смешалось. Известно ли тебе, что долгое пребывание в этом аду небезопасно?

– Это не ад, – буркнул я. – Ладно, пошли в ту сторону.

И вновь – мимо. Коридор внезапно ушёл вниз. Бесстужев утверждал, что в том месте, где находился портал, ничего подобного не было. Антимаг начал меня сильно злить. Нести дробовик он уже не мог – обессилел. Поэтому оружие с фонарём принял я. Но на моё предложение начать поиски снова этот человек отчего-то завис.

– Могли ли демоны перенести портал?! – спросил Бесстужев, и в его голосе слышалось отчаяние. – Могли ли они заставить нас блуждать тут?

– Могли, – подтвердил я. – Они всё могут. Это ж демоны! И всё же, проблема не в них, господин.

– Нужно передохнуть, – сказал Григорий. – Я обязательно сосредоточусь.

– Ты в своём уме? – возмутился я. – Мы не передохнём, а сдохнем! Давай снова вернёмся в большой зал. Ты посмотришь всё внимательно и выберешь нужный коридор.

– Хватит мне указывать, простолюдин, – буркнул антимаг. – Я – аристократ. Дворянин. Не пристало мне слушаться челяди!

– Ты выбраться отсюда хочешь, дворянин?! – прошипел я. – И не кричи так громко.

Вздыхая и кляня Пустошь, Григорий побрёл назад. Дважды он едва не свернул в сторону от главной дороги, в бо-

ковые пещеры. Тут до меня дошло, что он просто плохо запомнил дорогу. Даже несмотря на то, что пользовался ею несколько раз.

– Прокрутим всё назад, – предложил я, когда мы вернулись в основной зал. – Вот ты вернулся с охоты... Куда ты потом шёл?

Бесстужев призадумался, и это уже было прогрессом. Он сравнил входы в два коридора. И вдруг... Цокот копыт раздался близко. Очень близко. Я услышал характерный «кек-кек», что красноречиво говорило о близости демонов.

– Какой, Гриша?! – спросил я.

– Вот этот, – произнёс он. – Точно.

Горловые крики демонов раздались совсем близко. Я тоже ощущал усталость, но, в отличие от Бесстужева в его дурацком скафандре, мог двигаться ещё долго. А вот насчёт антимага уверенности не было.

– Вперёд, – буркнул я. – Двигайся!

Кажется, проблема была не единственной. Свет фонаря явно стал тусклее. Не хватало нам ещё оказаться в пещерах в полной темноте! Мы двигались по коридору, когда за спиной послышался цокот. Он усиливался: обитатели Пустоши нас догоняли. Неужели учуяли след? Я взял Бесстужева за локоть, чтобы несколько придать ему ускорения. Он переставлял ноги всё тяжелее. Как вдруг...

– Вот он! – воскликнул Григорий. – Слава Всевышнему! Слава Императрице!

Портал был в высшей степени странным. Изваяние, в котором я без труда узнал Петра Первого. Он излучал синий цвет... Лицо одного из самых известных правителей России было свирепым. На постаменте было множество символов, похожих то ли на иероглифы, то ли на руны. Интересно, кто сделал это изваяние и когда? А главное – как?

Я дотронулся до статуи, но перемещения не произошло. Бесстужев подбежал к изваянию и стал рисовать на нём какие-то закорючки, постоянно сбиваясь.

– Вот чёрт, – буркнул он. – От усталости забыл, как чертить руны...

– Ускорься! – прокричал я.

Я посветил в ту сторону, откуда мы пришли, и был впечатлён. На нас бежал добрый десяток разъярённых демонов. Впрочем, у меня было преимущество. Я ведь знал, что местные жители хотят взять меня живьём.

– Стоять! – рявкнул я и нажал на курок, направив дуло вверх.

Раздался оглушительный выстрел, часть породы с грохотом рухнула на пол. Демоны испугались – и метнулись обратно. Некоторое время дрожал пол и стены, а куски камня падали вниз. Так вот, зачем Бесстужеву шлем! Впрочем, первый страх наших врагов быстро прошёл. Буквально через минуту снова раздался цокот копыт. Они бежали и кричали, подбадривая себя. Дикие голоса!

– Есть, – воскликнул Бесстужев. – Хватай правителя за

колени! Одновременно: раз, два, три!

Я положил руку на изваяние – и возникла темнота. Темнота, от которой я уже успел отвыкнуть. Мы покинули Пустошь, а я радовался, что приключение закончилось. На самом деле, оно продолжалось – и было в самом разгаре. Мне предстояло заняться восстановлением империи. И я даже не подозревал, какой была степень разложения...

Глава 13. Боль в (не) старом теле

Темнота быстро наполнилась светом. Мы находились в огромном зале, где всюду стояли полки, уставленные книгами. Не иначе, библиотека. Было прохладно: я поёжился, и боль тут же пронзила всё тело. Суставы и мышцы невыносимо свело. По крайней мере, мы ушли из Пустоши. Тут я вспомнил, что Бесстужев незадолго до нашего переноса вспоминал архив. В помещении были высокие потолки, украшенные лепниной. Очень красиво, конечно. Но и бесполезно. Я повернул голову вправо и увидел Григория. В отличие от меня он стоял, но пошатывался.

– Магистр! – раздался испуганный голос. – Магистр, мы пытались разбудить вас. Ночь заканчивается! Господи всевышний, как же вы нас напугали!

– Я вернулся, братья, – гордо ответил Бесстужев. – Вернулся, хотя и стоял на краю гибели. Слава России! Слава Императрице! Отобранный возвращён, оглядите Семёна. Он дышит?

Бесстужев сделал несколько шагов в мою сторону, продолжая шататься.

– А где медики?! – взревел он. – Все виновные пойдут под трибунал, как преступники!

Григорий снял шлем, после чего – к нему бросились помощники и принялись помогать со скафандром. Чья-то ру-

ка тут же протянула к голове антимага бутылку с длинной трубкой. Тот принялся жадно глотать жидкость. Почему-то я смотрел сначала на лепнину, а затем и на Бесстужева лёжа. Я захотел подняться, но тело тут же пронзила боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.